

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

**Обратная сила уголовного закона как специальный вид
правоприменения**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.455ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры

_____ Н.И. Щипанова
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-455

_____ Д.Е. Полетаев
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА	
1.1 Понятие действующего уголовного закона и типы действия его во времени.....	9
1.2 Понятие и значение обратной силы уголовного закона, более мягкий и более жесткий уголовный закон.....	15
1.3 Обратная сила уголовного закона в зарубежных странах.....	26
2 ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА	
2.1 Практика применения обратной силы уголовного закона при квалификации.....	37
2.2 Практика применения обратной силы уголовного закона при назначении наказания.....	49
2.3 Практика применения обратной силы уголовного закона при пересмотре.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	72

ВВЕДЕНИЕ

При вступлении в силу нового уголовного закона возникает ряд проблем, которые касаются квалификации и назначения наказания за преступления, совершенные во время действия старого уголовного закона. Правильное решение проблем обратной силы уголовного закона имеет важное значение для уголовно-правовой теории и практики применения уголовного закона, а так же для субъектов уголовной ответственности, поскольку от правильности применения зависит их дальнейшая судьба.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что она рассматривает применение уголовного закона, который определяет общественную опасность деяний и наказания за них. Так же данная тема актуальна тем, что неправильное применение уголовного закона может повлечь очень серьезные последствия.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение обратной силы уголовного закона в Российской Федерации и зарубежных странах, ее разновидностей и практики ее применения.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие действующего уголовного закона;
- выявить типы действия уголовного закона во времени;
- исследовать понятие и значение обратной силы уголовного закона;
- рассмотреть обратную силу уголовного закона в зарубежных странах;
- рассмотреть действие более мягкого закона;
- рассмотреть действие более жесткого закона;
- рассмотреть действие промежуточного закона;
- исследовать практику применения обратной силы уголовного закона при квалификации;
- исследовать практику применения обратной силы уголовного закона при назначении наказания;

- исследовать практику применения обратной силы уголовного закона при пересмотре вынесенного решения.

Объектом настоящей работы является обратная сила уголовного закона. Предмет рассмотрения выпускной квалификационной работы составляют правовые нормы, касающиеся действия уголовного закона во времени и обратной силы уголовного закона, теоретические положения, материалы правоприменительной практики, научные и иные публикации по данной тематике и материалы судебной практики.

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и специальных методов, применяемых в юриспруденции: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, конкретно-социологический, системно-структурный, специально-юридический, а также теоретические положения, выработанные в уголовном праве.

Нормативную базу исследования составили нормы Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, Федеральные законы РФ и др. Теоретической основой работы стали труды российских и зарубежных ученых-юристов и практиков таких как: А.М Ерасов, С.В. Бошно, А.И. Рарог, Блум М.И., Тилле А.А, Сахаров А.Б, Шаргородский М.Д. и многие другие.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что сформулированные в нем теоретические выводы могут быть учтены и применены:

- в научно-исследовательской деятельности для последующего изучения вопросов, связанных с обратной силой уголовного закона;
- в практической работе следственно-судебных органов при разрешении возникающих трудностей квалификации преступных деяний;
- в ходе дальнейшей разработки уголовного законодательства;
- в учебном процессе при изучении определенных дисциплин студентами высших юридических учебных заведений.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью исследования и вытекающими из нее задачами.

Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, библиографического списка. Первая глава посвящена общим принципам действия уголовного закона во времени и характеристики обратной силы уголовного закона, а так же изучением обратной силы уголовного закона в зарубежных странах. Вторая глава касается практики применения обратной силы уголовного закона при квалификации, назначении наказания и пересмотре.

1 ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1.1 Понятие действующего уголовного закона и типы действия его во времени

Перед тем как рассмотреть временное действие уголовного закона рассмотрим действие во времени всех нормативно правовых актов.

По критерию действия во времени все нормативно правовые акты распределяются по трем группам¹: Нормативно правовые акты постоянного действия, нормативно правовые акты временного действия, чрезвычайные нормативно правовые акты.

В уголовном кодексе не содержится понятия «уголовный закон». Исходя же из Конституции и содержания уголовного законодательства можно сформулировать такое определение: уголовный закон-это нормативно правовой акт, принимаемый высшим законодательным органом власти или референдумом, состоящий из юридических норм.

Уголовный закон - это федеральный нормативный правовой акт, принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, устанавливающий основания и принципы уголовной ответственности и наказания, а также иные общие положения уголовного законодательства, определяющий преступность и наказуемость общественно опасных деяний, закрепляющий условия и порядок освобождения от уголовной ответственности и наказания². Уголовный закон является исторически изменчивой категорией, поскольку вместе с изменениями в

---

¹Бошно С.В. Обратная сила уголовного закона: общие правила и пределы допустимости. // Юрист. – 2008. – №5. – С. 14.

²"Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник" (под ред. А.И. Чучаева) "ИНФРА-М", 2013. – С. 7.

экономике, политике, форм и видов преступности изменяется и законодательство.

Рассматриваемой теме посвящена ст.9 Уголовного кодекса РФ¹, в которой установлено, что «преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния». Так же там указано, что «временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия/бездействия независимо от времени наступления последствий».

В ч. 1 ст.9 Уголовного кодекса РФ определен общий принцип действия уголовного закона во времени, но из этого положения есть и исключения, связанные с обратной силой уголовного закона.

Для установления того, какой уголовный закон нужно использовать в каждом случае, нужно определить два момента²:

- время действия конкретного уголовного закона;
- время совершения преступления.

В пункте о ст. 71 Конституции РФ установлено, что уголовно-правовое законодательство находится в ведении Российской Федерации³. Если нормативно правовой акт по каким-либо причинам не был опубликован-применять его нельзя. Пленум Верховного суда РФ поясняет в своем Постановлении от 31.10.95 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»⁴, что суды не вправе мотивировать свое решение, основываясь на неопубликованных нормативно правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности субъектов.

---

¹Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. 07 февраля 2017) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1027.

²Ерасов А.М. Обратная сила уголовного закона и принципы уголовного права. // Правоведение. – 2011. – № 3. – С. 9.

³Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

⁴Постановление Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах применения судами конституции РФ при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 (ред. от 03 марта 2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – 1996.

Действующим является уголовный закон, вступивший в силу в установленном порядке, если не истек срок его действия либо он не отменен и не изменен другим законом¹.

Порядок вступления в силу закона устанавливается Указом Президента РФ от 5 апреля 1994 г. № 662 «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов»² и Федеральным законом от 14 июля 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»³.

Так, например, Федеральный закон РФ от 22 июля 2010 г. "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" N 155-ФЗ вступил в силу через 10 дней после опубликования(6 августа 2010г), но в ст.3 данного ФЗ указано, что «Пункт 3 статьи 2 настоящего Федерального закона вступает в силу с 10 августа 2010 года»⁴.

Примером может послужить и Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. N 528-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения", вступающий в силу с 1 июля 2015г.

Уголовный закон утрачивает силу, прекращает действие в результате: его отмены или замены другим законом, истечения срока, указанного в самом

---

¹Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – М. : Эксмо, 2009. – С. 33.

²Указ Президента РФ "О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных законов" от 05.04.1994 № 662 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 15 , – ст. 1173.

³ Федеральный закон РФ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» от 14 июня 1994 № 5-ФЗ (ред. от 25 декабря 2012) // Российская газета. – 15.06.1994. – № 111.

⁴Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 22 июля 2010 № 155-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 26 июля. – №5242.

законе, изменения условий и обстоятельств, обусловивших принятие данного закона.¹

Постановлением Конституционного Суда РФ закон может быть признан неконституционным, т.е. противоречащий нормам конституции². В этом случае уголовный закон или его часть, признанная неконституционной утрачивает силу.

Отмена или замена уголовного закона означает, что применять его нельзя, но если новый закон повлек усиление ответственности, то по правоотношениям, возникшим до издания нового закона, применяется старый, отмененный закон.

В рамках этого вопроса необходимо определить, что считается временем совершения преступления.

В ч.2 ст.9 УК РФ указано, что временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия/бездействия независимо от времени наступления последствий³. Так же считают и некоторые научные деятели, такие как, Дьяков, Игнатьев, Лунеев, Никулин⁴. По данному вопросу высказались так же М.И. Блум и А.А. Тилле, которые пишут: "В преступлениях, где результат отдалён во времени от вызвавшего его преступного деяния, временем совершения преступления будет время совершения самого деяния, образующего объективную сторону конкретного преступления"⁵. Например, гражданин, не достигший полных 14 лет (например, ему 13 лет, 11 мес. и 29 дней) совершил разбойное нападение, нанеся жизненно опасное ранение другому человеку, который через 3 дня умер. В этом случае юноша не будет привлечен к уголовно-правовой

---

¹Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – М. : Эксмо, 2009. – С. 34.

²Там же

³Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. 07 февраля 2017) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1027.

⁴Дьяков С.В., Игнатьев А.А., Лунеев В.В., Никулин С.Н. Уголовное право. – М., 2009. – С. 54.

⁵Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. – М., 1965. – С. 48.

ответственности в силу того, что на момент совершения преступления он не являлся субъектом преступления.

Но существует и противоположное мнение. К примеру, Н.Д. Дурманов писал, что когда состав преступного деяния содержит в себе в качестве признака объективной стороны наступление общественно-опасных последствий, то в этом случае преступное деяние следует считать свершившимся, когда данные последствия наступят¹.

Таким образом, по нашему мнению, уголовный закон – это единственный источник норм уголовно-правового характера, вступивший в силу. Только он устанавливает преступность и наказуемость деяний. Принимается он высшим законодательным органом либо референдумом.

В научной литературе выделяют три типа (формы, принципа) действия уголовного закона во времени²:

- немедленное действие;
- ультраактивность (иначе именуют «переживание закона»);
- ретроактивность (обратная сила закона).

Немедленное действие обозначает, что вступивший в силу уголовный закон распространяет свое действие только на общественные отношения, возникшие после его вступления в силу. Таким образом, новый уголовный закон регламентирует преступные деяния, которые произведены после вступления в силу уголовного закона. Немедленное действие – нормальное, обычное действие закона во времени, немедленное действие является основным признаком действия уголовного закона во времени.

Когда необходимо немедленное применение нового закона, срок вступления в силу может быть меньше 10 дней. Довольно часто уголовный закон вступает в силу с момента опубликования. Примерами этого могут послужить Федеральные Законы: от 9 апреля 2007 г. N 42-ФЗ «О внесении

---

¹Дурманов Н.Д. Понятие преступлений. – М., 1992. – С. 103.

²Догадайло Е.Ю. Формы проявления времени в правовой системе // Право и политика. – 2007. – №6. – С. 50.

изменений в статьи 146 и 180 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹, от 21 июля 2004 г. N 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации»².

В соответствии с ч.1 ст.9 УК РФ «Преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния»³. Если преступление было совершено во время действия старого уголовного закона, то применять нужно старый уголовный закон, независимо от того на какой момент (возбуждение уголовного дела, вынесение приговора) данный нормативный акт утратил свою силу и прекратил свое действие. Поскольку предварительное следствие может длиться долгий срок (по несколько лет) и за это время может смениться несколько уголовных законов, но не зависимо от этого должен применяться уголовный закон, действовавший во время совершения преступления. Тем самым реализуется принцип, согласно которому преступность и наказуемость деяния определяется законом, действовавшим во время его совершения. Такое свойство закона называется ультраактивностью.⁴

Следует отметить, что ультраактивность уголовного закона достаточно распространена в уголовном праве.

Ретроактивность - распространение действия уголовного закона на деяния, совершенные до вступления закона в силу. Это и есть обратная сила уголовного закона. Обратной силе уголовного закона будет посвящен следующий параграф данной работы.

---

¹Федеральный закон РФ «О внесении изменений в статьи 146 и 180 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 9 апреля 2007 № 42-ФЗ// Российская газета. – 2007. – 12 апреля. – №4338.

²Федеральный закон РФ «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 21 июля 2004 № 74-ФЗ// Российская газета. – 2004. – 28 июля. – №3536.

³Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. 07 февраля 2017) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1027.

⁴"Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник" (под ред. А.И. Чучаева) – С. 13.

1.2 Понятие и значение обратной силы уголовного закона, более мягкий и более жесткий уголовный закон

С действием уголовного закона во времени связана «ретроактивность» или «обратная сила закона»

Положение, сформулированное в ч.1 ст.10 УК РФ, опирается на Всеобщую декларацию прав человека 1948г., Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950., Декларацию прав и свобод человека и гражданина 1991., а также ст.54 Конституции РФ.

В ст.54 Конституции РФ¹ закреплено, что во-первых «Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет». Во-вторых «Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон». Но имеется 2 исключения.

Уголовный закон имеет обратную силу, в случае: если он смягчает либо устраняет правовую ответственность; если этот момент в нем специально упомянут.

Нужно иметь ввиду, что уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет². В этом заключается принцип гуманизма в демократическом обществе.

Руководствуясь принципом гуманизма законодатель закрепил положение об обратной силе уголовного закона в ст.10 УК РФ: «Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших

---

¹Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

²Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. 07 февраля 2017) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1027.

соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость»¹.

Ретроактивность подразделяется на 2 формы:

- простая. Пример является постановление Первомайского районного суда города Мурманска от 16 декабря 2011 года, в отношении Кармановской Т.А., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 188 УК РФ². Уголовное дело было прекращено на основании п. 107 Федерального закона от 07.12.2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, который улучшает положение субъекта и признает ст. 188 УК РФ утратившей силу.

- ревизионная. Примером является апелляционное постановление Приморского краевого суда г. Владивосток от 13 апреля 2015г. Дело № 22-1824/2015г. Приговор в отношении Калининковой Л. М. привести в соответствие с Федеральным законом от 07.12.11 года № 420 – ФЗ и наказание было снижено до 6 лет 10 месяцев лишения свободы⁴.

Простая ретроактивность - применение нового закона только к тем преступлениям, по которым еще не вынесен или не вступил в силу приговор суда. Если при этом преступное деяние декриминализируется, то возбужденные уголовные дела прекращаются. При смягчении наказания новым уголовным законом наказание назначается по более гуманному - новому закону. Примером простой ретроактивности может послужить

---

¹Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. 07 февраля 2017) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1027.

²Постановление по делу № 1 – 486/2011 Первомайского районного суда г. Мурманска // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-pervomajskij-rajonnyj-sud-g-murmanska-murmanskaya-oblast-s/act-101608057/>.

³Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 1241.

⁴Постановление по делу № 22-1824/2015 Приморского краевого суда г. Владивостока // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-103727350/>.

постановление о прекращении уголовного дела от 27 февраля 2017 года г.Родники Ивановской области в отношении Дубровского В.А¹, обвиняемого в том что он совершил иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, предусмотренных в ст.115 УК России, в отношении близкого лица, но в связи с принятием Федерального закона от 7 февраля 2017 г. N 8-ФЗ "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса РФ"² данное деяние декриминализовано и уголовное дело в отношении Дубровского прекращено.

Ревизионная обратная сила - применение нового закона только к тем преступлениям, по которым приговор суда вступил в силу. При вступлении нового уголовного закона в силу, декриминализирующего какие-либо деяния, люди, которые отбывают наказание освобождаются от него и считаются не судимыми³. Примером может послужить апелляционное постановление по делу № 10-6/2017⁴ Вышневолоцкий городской суд Тверской области на постановление мирового судьи судебного участка № 5 г. Вышний Волочек и Вышневолоцкого района Тверской области Урядниковой Е.А. от 20 декабря 2016 года в отношении Черезова О.А., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст.116 УК Российской Федерации(нанесение побоев и совершение насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, в отношении близких лиц. Апелляционным постановлением он был освобожден от уголовной ответственности в связи с

---

¹Постановление о прекращении уголовного дела от 27 февраля 2017 Родниковского судебного района в Ивановской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-rodnikovskogo-rajona-s/act-237701239/>.

²Федеральный закон "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 7 февраля 2017 № 8-ФЗ // Российская газета. – 2017. – 10 февраля. – №7196.

³Ерасов А.М. Обратная сила уголовного закона и принципы уголовного права // Правоведение. – 2005. – № 3. – С. 80-83.

⁴Апелляционное постановление от 27 февраля 2017 по делу №10-6/2017 Вышневолоцкого городского суда Тверской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-vyshnevolockij-gorodskoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-553992462/>.

декриминализацией деяния, в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса РФ"¹

Ранее действующие УК не содержали в себе оговорки, что ретроактивностью обладают не только законы, устраняющие преступность деяния или смягчающие санкцию, но и другие законы, улучшающие состояние субъекта преступления. Положения, ухудшающие состояние субъекта преступления ретроактивностью не обладают.

Положением действующего УК РФ выступает также установка, включенная в ч.2 ст.10 УК РФ, согласно которой в ситуации смягчения наказания новым уголовным законом за действия/бездействия, за которые субъект уже исполняет наказание, последнее надлежит сократить в пределах, которые установлены новым уголовным законом.

В ранее действующих УК данное положение не отрицалось, но условием его использования на практике стала специальная установка в новом уголовном законе, которым вносятся изменения и дополнения. В данной ситуации речь идет о том, что если специальная установка на возможность использования нового уголовного закона, смягчающего санкцию относительно лиц, уже отбывающих наказание, отсутствует в актуальном уголовном законе, то актуальный закон не может использоваться касательно этих лиц².

Некоторые научные деятели считали, что ретроактивность более мягких уголовных законов распространяет свое действие на все дела, не разрешенные судом, а так же на приговоры, не вступившие в силу. Относительно приговоров, вступивших в силу - изменение могло быть только со стороны законодателя.

---

¹Федеральный закон "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 7 февраля 2017 № 8-ФЗ // Российская газета. – 2017. – 10 февраля. – №7196.

²Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила уголовного закона. Действие советского уголовного закона во времени. – М., 1969. – С. 15.

Профессор М.Д. Шаргородский выразил свою точку зрения по данному вопросу так: "Обратное действие более мягких уголовных законов распространяется на все не рассмотренные дела и на приговоры, не вступившие в законную силу. В отношении приговоров, вступивших в законную силу, изменение может иметь место только со стороны законодательной власти"¹.

Такой позиции придерживались и судебные инстанции СССР.

Из-за большого количества вопросов по данной тематике многие научные деятели считают, что в текст УК РФ нужно внести значительные изменения. Так А.М. Ерасов пишет «В случаях, если уголовный закон, существовавший в момент совершения уголовного правонарушения, менялся накануне принятия решения более двух раз, то надлежит использовать тот уголовный закон, какой максимально благоприятен для субъекта, совершившего преступное деяние»².

Так же, дискуссионным является вопрос применения «промежуточного уголовного закона». В ст.10 УК РФ не решен вопрос о действии во времени уголовного закона, принятого после совершения преступления, но отмененного к началу предварительного расследования или судебного рассмотрения дела, в следствие чего, по мнению некоторых исследователей, создается неопределенность в правовом регулировании, которая может привести к нарушению установленного Конституцией РФ принципа равенства всех перед законом и судом.

Вопрос о применении «промежуточного» закона возникает в тех случаях, когда этот закон мягче (либо устраняет ответственность) в сравнении с законом, который действовал во время совершения преступления, и законом, действующим во время привлечения лица к уголовной ответственности либо вынесения приговора. Например, ч. 2 ст. 92 УК РСФСР (присвоение и

---

¹Шаргородский М.Д. Уголовный закон. – М., 1948. – С. 226.

²Ерасов А.М. Обратная сила уголовного закона и принципы уголовного права.// Правоведение. – 2005. – № 3. – С. 36.

растрата), действовавшая до 1 июля 1994 г., устанавливала наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет. Федеральным законом от 1 июля 1994 г. из УК РСФСР была исключена глава вторая и входившая в эту главу ст. 92 и введена в УК ст. 147.1 (присвоение и растрата), максимальное наказание по ч. 2 которой устанавливалось -5 лет лишения свободы. Новый УК РФ, введенный в действие с 1 января 1997 г., предусмотрел ответственность за присвоение и растрату в ст. 160 с наказанием по ч. 2 до 6 лет лишения свободы. В связи с этим возникает вопрос, - по какому закону квалифицировать действия виновного, если преступление совершено в июне 1994 г., а лицо привлекается к ответственности лицо в 1997 г.?

По этому поводу в юридической литературе присутствует несколько совершенно разных точек зрения. . Так, Н.Д.Дурманов¹, Я.М.Брайнин², Зайцев.Л, И. Тишкевич, И. Горелик³, высказались в пользу применения «промежуточного» закона, а А.А.Тилле⁴, , В.Н. Кудрявцев⁵ , С.Улицкий⁶ высказались против.

Поскольку применение закона отягчающего ответственность напрямую бы противоречило Конституции РФ, кажется правильным в случае, если между совершением и вынесением приговора уголовный закон изменяется неоднократно, следует применять наиболее благоприятный закон, в том числе «промежуточный» закон. Именно поэтому большинство исследователей в настоящее время выступает за применение промежуточного закона. Так же, в некоторых зарубежных странах, например ФРГ и Болгария, вопрос о «промежуточном законе» решен именно таким образом и закрепляется в уголовном законодательстве этих стран.

---

¹Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. – М., 1967. – С. 275.

²Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. – М., 1967. – С. 150-153.

³Зайцев Л., Тишкевич И., Горелик И. Действуют ли промежуточные законы? // Советская юстиция. – 1966. – № 1. – С. 7.

⁴Тилле А.А. "Промежуточный" закон и его действие во времени // Советское государство и право. – 1965. – № 12. – С. 35.

⁵Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 1972. – С. 336-337.

⁶Улицкий С. Пределы действия "промежуточного" закона // Российская юстиция. – №3. – март 2003.

В науке роль обратной силы уголовного закона является спорной, некоторые считают, что ее роль положительна, например, А.М. Ерасов в своих трудах, а некоторые, считают ее отрицательной, например, С.В.Калинкин в своем труде «обратная сила уголовного закона и принцип неотвратимости уголовной ответственности»¹. По мнению автора выпускной квалификационной работы роль обратной силы уголовного закона все же велика и является положительной, поскольку при декриминализации преступных действий нет смысла наказания обвиняемых, т.к общественная опасность уже утрачена у таких деяний. Так же нужно освободить от ответственности уже осужденных и отбывающих наказание по данным статьям, которые были декриминализированы. Так , например, с принятием УК РФ 1996г., многих действий коснулась декриминализация и было бы не правильно не освободить осужденных за эти преступления граждан.

Если говорить о более мягком законе, то необходимо сразу отметить, что тот уголовный закон обладает ретроактивностью, который:

-устраняет преступность деяния. Примером полного устранения преступности деяния может послужить статья 130 УК РФ, которая была признана утратившей силу в соответствии с Федеральным законом РФ от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ"О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"².При частичном устранении преступности деяния происходит декриминализация отдельных составляющих его действий (бездействия), ранее признававшихся преступными, примером этому может послужить п.в ч.2 ст.175 УК РФ, утративший силу в соответствии с Федеральным законом

---

¹Обратная сила уголовного закона и принцип неотвратимости уголовной ответственности / С. В. Калинкин // Журнал российского права. – 2008. – № 1. – С. 70-75.

²Федеральный закон РФ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 7 декабря 2011 № 420-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 1241.

от 8 декабря 2003г. N162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации"¹

-смягчает наказание. Примером является ч.3 ст.126 УК РФ в которой Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ"О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"² устанавливается меньшее наказание, ранее оно определялось рамками от 8 до 20 лет лишения свобода, а после внесения изменений от 6 до 15 лет лишения свободы. Смягчение наказания возможно и в другом виде, например, посредством введения более мягких видов наказания, так в УК 1960г. из ст.112. «Умышленное легкое телесное повреждение или побои»³ было исключено наказание в виде лишения свободы и введены такие виды наказания как штраф, арест, обязательные работы.

-иным образом улучшает положение лица. Примером может послужить п. б ч. 2 ст. 127, квалифицирующее обстоятельство было признано утратившим силу в соответствии с Федеральным законом РФ от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"⁴. Смягчение режима отбывания лишения свободы. Так, имеют обратную силу положения п. «б» и «в» ст. 58 УК (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ), согласно которым женщина при наличии любого рецидива не может быть направлена для отбывания лишения свободы в исправительную колонию строгого режима; изменяет в благоприятную для виновного лица сторону

---

¹Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 8 декабря 2003 № 162-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 16 декабря. – №3366.

²Федеральный закон РФ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 7 декабря 2011 № 420-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 1241.

³Уголовный кодекс РСФСР 1960 года (утратил силу). // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – 31 октября. – № 40. – Ст. 591.

⁴Федеральный закон РФ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 7 декабря 2011 № 420-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 1241.

основания рецидива преступлений, условного осуждения, отсрочки отбывания наказания и условия для их отмены (например, ст. 82.1 УК); сокращает сроки давности привлечения к ответственности и исполнения обвинительного приговора; расширяет основания для применения освобождения от ответственности и наказания, а также предусматривает новые виды такого освобождения. Так, Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ¹ установил возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием у лиц, впервые совершивших преступление средней тяжести (ст.75УК);изменяет в благоприятную сторону основания условно-досрочного освобождения от наказания или замены наказания более мягким; сокращает сроки погашения судимости.

Свое мнение на эту тему высказал М.Д. Шаргородский : «Более мягким следует признать такой закон, который, будучи применен в данном конкретном случае, приведет к наиболее благоприятным для подсудимого результатам»².

М.И Блум и А.А Тилле в своей работе « Обратная сила уголовного закона. Действие советского уголовного закона во времени.» отметили, что «уголовный закон должен быть признан смягчающим наказание, если он понижает минимальный предел наказания или альтернативно устанавливает менее строгие виды наказания, хотя он одновременно и повышал максимальный предел наказания. Суд , применяя старый уголовный закон в отношении деяний, совершенных до введения в действие нового уголовного закона, по мнению М.И Блум и А.А Тилле, не вправе выходить за

---

¹Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 8 декабря 2003 № 162-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 16 декабря. – №3366.

²Шаргородский М.Д. Уголовный закон. – М.,1948. – С. 226.

максимальные пределы основного наказания , предусмотренного санкцией нового уголовного закона¹.

Своей позиции по данной тематике придерживается А.Б. Сахаров, который полагает, что при увеличении новым уголовным законом максимального предела наказания и уменьшении минимального предела более мягким является закон, который предусматривает менее высокий и вместе с ним менее тяжкий минимум наказания. Только такое решение, считает Сахаров, обеспечит недопустимость назначения более тяжкого наказания, чем установленное законом за данное преступление. Сахаров так же пишет: «И в то же время при таком решении не исключается возможность учесть снижение законодателем минимума прежней санкции путем назначения наказания ниже низшего предела или перехода к более мягкой, чем предусмотрено в применяемом законе, мере наказания»². Аналогичной с Сахаровым позиции придерживаются Н.Д. Дурманов³, Я.М. Брагинин⁴.

Ключевое различие уголовного закона, смягчающего наказание, от уголовного закона, который иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление, заключается в том, что последний в своем содержании не устанавливает непосредственно объема смягчения наказания и безусловного основания к его применению. Указанная содержательная характеристика уголовного закона может рассматриваться как основание разграничения между перечисленными категориями уголовных законов.

Понятие более жесткого закона можно вывести из понятия более мягкого закона.

Ч. 1 ст. 10 УК РФ намеренно регламентирует неиспользование положения о ретроактивности закона, устанавливающего противозаконность

---

¹Блум М.И., Тилле А.А Обратная сила уголовного закона. Действие советского уголовного закона во времени. – М.,1969. – С. 118-119.

²Сахаров А.Б. Ответственность за деяния, совершенные до вступления в силу уголовного кодекса РСФСР // Социалистическая законность. 1961. – № 6. – С. 28.

³Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. – М., 1967. – С. 273-274

⁴Брагинин Я.М. Уголовный закон и его применение. – М., 1967. – С. 139.

действия/бездействия, усугубляющего наказание либо другим способом ухудшающего состояние субъекта, осуществившего соответственное действие/бездействие.

Устанавливающим преступность деяний является закон криминализирующий ранее непреступные деяния¹. На практике такое бывает при дополнении УК новой статьей Особенной части или изменении норм общей части. Примером этого может послужить Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. N 153-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"² внесший в УК новую статью 205.2 « Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», ранее это деяние не влекло уголовной ответственности.

Уголовным законом, усиливающим наказание, считается тот, который повышает предельный либо наименьший предел наказания либо оба данных предела.

Таким же считается и закон, который, не изменяя границы главного наказания, прибавляет к нему вспомогательное наказание или определяет другое наказание, позволяющее определить наиболее жесткую санкцию.

К ухудшающему состоянию субъекта, кроме того, необходимо причислить нормативно правовые акты, усиливающий сроки санкции, отправление каковых нужно с целью условно-досрочного освобождения, продлевающий сроки закрытия и снятия судимости и т.д.³ К таким нормативно правовым

---

¹Н.А. Лопашенко Введение в уголовное право: учебное пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 180.

²Федеральный закон РФ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму" от 27 июля 2006 № 153-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 29 июля. – №4131.

³Ерасов А.М. Оценка сравнительной строгости закона при изменении альтернативной санкции // Уголовное право. – 2006. – №5. – С. 45.

актам так же можно отнести выше упомянутый федеральный закон от 26 июля 2006г. №153-ФЗ, дополнивший Общую часть УК новой главой 15.1 «Конфискация имущества».

Таким образом, законодательные общепризнанные положения, сопряженные с криминализацией, обозначают внедрение или повышение ответственности, следовательно, ретроактивностью не обладают.

1.3 Обратная сила уголовного закона в зарубежных странах.

Исследование правовых источников государств – представителей романо-германской правовой системы свидетельствует о том, что указанные страны в зависимости от уровня ограничений функционирования обратной силы уголовного закона условно можно подразделить на три группы. Начиная с государств с наибольшим уровнем ограничений, то есть с наименьшим уровнем благоприятствования, необходимо указать такие государства, как Австрия, Германия, Болгария и ряд иных стран.

Е.Н. Авдеева отмечает, что в современное время наиболее ярким представителем Европы и ее «локомотивом» во многих областях жизни выступает Германия. Предписания, регулирующие институт функционирования уголовного закона во времени и компоненты, его образующие, представлены в 1-й главе «Сфера действия», в которой необходимо обратить внимание на параграф 2 «Время действия» и параграф 8 «Время деяния»¹.

Параграф 2 включает 6 пунктов, исследование которых позволяет сделать вывод об аналогичном российскому регулированию анализируемого института права, при этом есть и отличия, которые выражаются в ограниченной возможности реализации обратной силы уголовного закона. Третий параграф предусматривает возможность реализации анализируемого

---

¹Авдеева Е.Н. Обратная сила уголовного закона на примере законодательства зарубежных стран // Современная юриспруденция. – 2014. – № 2. – С. 59.

института при условии, если правовой источник, который функционировал к моменту окончания уголовно наказуемого деяния, обязательно подлежит замене более мягким уголовным законом до вынесения решения, а именно нормативный акт, который предусматривает преступность осуществленного деяния либо усиливающий карательный потенциал уголовного наказания, обратной силы не имеет.

Соответственно, более мягкий уголовный закон имеет обратную силу, однако, возможность его использования ограничена моментом принятия правоприменительного решения. В целом же в соответствии с первым параграфом применение того либо другого законодательства регламентируется временем осуществления преступного деяния. Подобный подход, как указывает А.Э. Жалинский, базируется на позиции, что в тех случаях, когда позитивное право в недопустимой степени не согласуется со справедливостью, принцип правовой определенности уступает приоритет объективному правосудию¹.

С учетом представленного вызывает интерес шестое положение, на основании которого меры исправления и безопасности используются по закону, функционировавшему во время принятия решения, если другое не закреплено законом. Из указанного вытекает, что законодатель Германии установил исключения из принципа действия анализируемого уголовно-правового института в зависимости от используемой меры: уголовное наказание, к которому определены лишение свободы, имущественный штраф, денежный штраф и иные; либо меры исправления и безопасности, которыми выступают помещение в учреждение изоляции для наркоманов либо алкоголиков, в психиатрическую больницу, превентивное заключение, определение надзора, лишение разрешения управлять автотранспортным средством и другие.

Относительно времени осуществления преступного деяния УК Германии во главу угла ставит время действия исполнителя либо соучастника, а при

---

¹Жалинский А.Э. Уголовное право: учебник. – Москва: Изд-во Норма, 2013. – С. 129.

бездействию – время, когда должен был бы действовать, при указанном времени возникновения последствий не имеет значения.

Соответственно, на основании УК Германии:

— уголовное законодательство, которое предусматривает наказуемость деяния, обратной силы не имеет;

— «временный» уголовный закон, а именно нормативный источник, принятый на конкретный срок, распространяется на все деяния, осуществленные во время его функционирования;

— уголовное законодательство, выступающее более мягким, в том числе и «промежуточный» уголовный закон, имеет обратную силу с условием ограничения его рамок моментом принятия правоприменительного источника;

— уголовный закон, который регулирует использование мер исправления и безопасности, подлежит немедленному применению при условии, что другое не предусмотрено уголовным законодательством.

Таким образом, уголовное законодательство Германии соответствует предписаниям относительно института функционирования уголовного закона во времени, предусмотренным в международных документах.

Подобный подход к закреплению анализируемого уголовно-правового института можно наблюдать у законодателя Болгарии. Ст. 2 УК Республики Болгария от 15 марта 1968 г. указывает, что использоваться может тот закон, который функционировал во время осуществления преступления, а в случае издания правового источника, закрепляющего разные по своей тяжести наказания до вступления вердикта в законную силу, реализации подлежит тот закон, который выступает наиболее благоприятным для виновного. Какие-нибудь дополнительные пояснения отсутствуют, тем самым вводя жесткие пределы по использованию нового закона только до вступления вердикта суда в законную силу¹.

---

¹Алексеева А.Л. Зарубежный опыт правового регулирования института обратной силы уголовного закона // Современная юриспруденция. – 2016. – № 2. – С. 76.

УК Австрии от 29 января 1974 г. имеет в существенной степени значительные ограничения по использованию обратной силы уголовного закона. На основании ч. 2 ст. 2 УК Австрии не допускается назначать более строгое наказание, чем то, которое было установлено во время осуществления преступления, при этом закреплена возможность использования предупредительной меры, которая бы ухудшила положение лица, но лишь при условии, что представленная мера регулировалась законодательством, то есть ее использование допускалось функционирующим законодательством во время осуществления преступного деяния. Необходимо указать, что обратная сила уголовного закона, смягчающего карательный потенциал наказания, в уголовном законодательстве Австрии не закрепляется.

Следующим законодательством, требующим исследования и освещения в анализируемом контексте, выступают уголовные законы Испании, Дании, Китайской Народной Республики, Франции. Законодатели указанных государств более лояльны к использованию рассматриваемого института и закрепили его более масштабное применение по сравнению с предыдущей группой государств.

Наибольшим сходством с предыдущей группой государств обладает уголовное законодательство Испании.

На основании ч. 2 ст. 2 УК Испании от 1 апреля 1995 г. правовой источник, который улучшает статус субъекта, имеет обратную силу уголовного закона, даже если приговор уже вынесен в предусмотренном порядке и, в свою очередь, приведен в исполнение, что довольно схоже с российским институтом обратной силы уголовного закона.

Вместе с тем, согласно ст. 5 УК Испании имеется значительное ограничение: «Не имеют обратной силы и правовые источники о применении мер безопасности», указанная норма выявляет сходство с выше обозначенным уголовным законодательством Германии. Подобный подход законодателя взаимосвязан с позицией Европейского суда по правам

человека, который вопросы обратной силы уголовного закона относительно других мер уголовно-правового характера исследует в контексте автономного толкования определения «наказание» для целей ч. 1. ст. 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года¹, – следовательно, нарушение анализируемого принципа может быть признано лишь в случае, если указанные меры уголовно-правового характера по существу выступают наказанием.

Рассматривая далее уголовное законодательство представленной группы стран, необходимо указать УК Франции от 22 июля 1992 г., в котором исследуемым аспектам посвящена 2-я глава «Действие уголовного закона во времени». Указанная глава включает четыре статьи, с 112-1 по 112-4, которые предметно регулируют реализацию института действия уголовного закона во времени.

По вопросу о действии уголовного закона во времени в уголовно-правовой доктрине Франции сталкиваются две основные концепции: классическая, называемая системой Мерля-Левасеера, и «новая», называемая системой Рубье-Витю. В соответствии с классической концепцией новый уголовный закон обратной силы не имеет. Это положение логически следует из принципа законности. Последний в уголовном праве Франции определяется как правило, согласно которому никто не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как на основании закона, изданного до совершения преступного деяния. По этой концепции обратное действие уголовного закона является лишь исключением из общего правила (например, обратное действие более мягкого уголовного закона). Следовательно, все сомнения должны толковаться в пользу неприменения нового уголовного закона к преступным деяниям, совершенным до его введения в действие².

---

¹Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 // Сборник международных актов. – 2012. – № 7.

²Алексеева А.Л. Зарубежный опыт правового регулирования института обратной силы уголовного закона // Современная юриспруденция. – 2016. – № 2. – С. 77.

Согласно другой концепции принципом следует признать непосредственное применение нового уголовного закона ко всем деяниям, которые хотя и совершены до издания этого закона, но не рассмотрены окончательно судом и приговор по ним не вступил в законную силу, поскольку предполагается, что новый закон всегда превосходит по своей юридической силе старый. Итак, сторонники второй концепции в отличие от первых полагают, что правилом должно стать непосредственное применение новой уголовного закона, а его недействие – лишь исключение из правила. Следовательно, все сомнения должны толковаться в пользу применения нового уголовного закона.

В действующем УК Франции нашла свое отражение классическая концепция.

В целом изучение уголовных правовых актов Франции позволяет сделать вывод о соответствии международным обязательствам, взятым на себя представленным государством:

— запрет на обратную силу уголовного закона, закрепляющего и усиливающего наказание;

— закреплено функционирование обратной силы более мягкого закона.

Так же как и с УК Германии, имеются различия с российским уголовным законодательством. Так, необходимо обратить внимание на формулировку ст. 112-1, которая определяет, что обратная сила уголовного закона может быть использована к преступлениям, осуществленным до введения в функционирование более мягкого уголовного закона и не ставшим предметом вступившего в законную силу обвинительного вердикта суда.

Вместе с тем, в отличие от изученного уголовного законодательства Германии обратная сила уголовного закона по УК Франции не так ограничена моментом вступления вердикта суда в законную силу. На основании ст. 112-4 в случае ликвидации новым правовым актом преступности деяния, то есть его декриминализации, обратная сила вновь

принятого источника распространяется и на все деяния, по которым имеется вступивший в законную силу вердикт суда¹.

Анализируя уголовные правовые источники Франции, необходимо обозначить перечень вновь применяемых уголовных законов, подлежащих немедленному применению, а соответственно, обладающих обратной силой. Согласно ст. 112-2 к ним определены:

— правовые источники о компетенции и судебной организации тогда, когда решение суда по существу дела не было вынесено в первой инстанции;

— правовые источники, определенные к режиму исполнения и применения наказаний; при этом если они повлекут за собой ужесточение наказаний, назначаемых обвинительным приговором, то данные акты используются лишь к приговорам, вынесенным за деяния, осуществленные после их введения в действие;

— нормативные акты, предусматривающие способы уголовного преследования и формы производства по делу;

— нормативные акты, определенные к сроку давности уголовного преследования и сроку давности исполнения наказаний, если сроки давности не истекли, за исключением случаев, когда данные источники повлекли бы в итоге ухудшение положения заинтересованного лица.

Представленные сведения, приобретенные в процессе анализа уголовного законодательства Франции, позволяют сделать вывод о сравнительно с УК Германии большем выражении лояльности по вопросу использования обратной силы более мягкого уголовного закона. Ограничения закреплены только в отношении вступивших в законную силу вердиктов суда с неотмененными по новому правовому акту уголовными наказаниями, то есть не декриминализованными составами преступных деяний.

Уголовные правовые источники Дании устанавливают подобный порядок применения анализируемого института. В ч. 1 ст. 3 УК Дании от 1930 г.

---

¹Савельева С.М. Обратная сила уголовного закона в нормах зарубежного законодательства // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 123.

устанавливается запрет на изменение вступившего в законную силу вердикта суда и обязательное использование нового, в случае наибольшей мягкости в сравнении с ранее функционировавшим законом, до момента вынесения вердикта суда¹. На основании ч. 2 ст. 3 обязательным выступает пересмотр приговора суда в случае декриминализации состава преступного деяния. Следовательно, подобно уголовному законодательству Франции запреты по применению рассматриваемого института закреплены только в отношении вступивших в законную силу вердиктов суда без декриминализации составов преступных деяний. Необходимо указать, что ч. 3 ст. 4 УК Дании предусматривает течение правовых последствий осуждения подобно ст. 3, то есть использованию обратной силы уголовного закона при назначении наказания и его течении.

Законодатели Китайской Народной Республики в ст. 12 УК КНР от 14 марта 1997 г. также закрепили ограничения по использованию обратной силы уголовного закона в случае вступления в силу вынесенного вердикта.

Последней группой государств романо-германской правовой системы выступают страны с наибольшим уровнем благоприятствования по вопросу реализации анализируемого института. К представителям указанной группы определены Республика Беларусь, Аргентина, Польша и ряд иных государств.

С.М. Савельева отмечает, что ярким представителем указанной группы среди зарубежных государств выступает Аргентина. На основании ст. 2 УК Аргентины от 29 октября 1929 г. установлено масштабное применение института обратной силы уголовного закона, смягчающего наказание². Так, если при осуществлении преступного деяния законную силу имел правовой источник, отличающийся от имеющего юридическую силу при вынесении вердикта судом либо во время осуществления следствия, а также если во

---

¹Алексеева А.Л. Зарубежный опыт правового регулирования института обратной силы уголовного закона // Современная юриспруденция. – 2016. – № 2. – С. 79.

²Савельева С.М. Обратная сила уголовного закона в нормах зарубежного законодательства // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 125.

время отбывания лицом наказания вступит в силу нормативный акт, предусматривающий более мягкое наказание за осуществленное лицом деяние, то реализации подлежит тот источник, который в наибольшей степени смягчает наказание, а отбываемое наказание подлежит сокращению на основании положений нового закона.

Подобное предвидение предписаний анализируемого уголовно-правового института в полной мере воспроизводит нормы рассматриваемого российского института. Необходимо указать, что закрепляя только возможность по улучшению положения лица, автоматически накладывается запрет на его ухудшение.

Ст. 4 УК Польши от 1 января 1997 г. предусматривает аналогично действовать правоприменителю при принятии нового уголовного закона, то есть обратная сила уголовного закона функционирует в полном объеме при назначении наказания и при отбывании назначенного наказания в случаях изменения санкции статьи и ее отмены.

Таким образом, государствам романо-германской правовой семьи в целом присуща проработанность правовой регламентации области реализации института действия уголовного закона во времени. При этом анализ законодательства иностранных государств выявил, что отечественная правовая система в области осуществления института действия уголовного закона во времени определена к третьей группе государств с наиболее либеральным законодательством, позволяющим реализовывать в теории и практике его в полном объеме.

Анализ института функционирования уголовного закона во времени обязывает нас также обратиться к англосаксонской правовой системе.

Наиболее яркими представителями указанной правовой семьи выступают Соединенные Штаты Америки и Англия. Изучение уголовного законодательства представленных государств позволяет сделать вывод о почти полном отсутствии предписаний, закрепляющих реализацию

института функционирования уголовного закона во времени и компонентов, его образующих.

Разрешение вопросов реализации института функционирования уголовного закона во времени производится посредством презумпций, сформированных практикой деятельности суда. Так, подобный пример, в частности, был представлен судом в 1991 г. при рассмотрении дела «R. против R.», сущность которого выражалась в отмене прецедента, разработанного в 1736 году: «Муж не может быть виновным в изнасиловании, осуществленном им над его законной супругой». Отказ судьи от подобной позиции был аргументирован тем, что указанный принцип был разработан в 1736 г. и выражал право того времени. В связи с тем, что обстоятельства значительно изменились, настало время приспособления права к актуальным общественным условиям. В связи с данным муж, изнасиловавший супругу, был осужден¹. Представленный подход поддержала Палата лордов и в последующем Европейский суд, указав, что вердикт не противоречит ст. 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Необходимо отметить, что представленные государства присоединились к реализации вышеобозначенных международных актов, и с учетом отсутствия претензий по решениям Европейского суда по правам человека по искам английских подданных к Соединенному Королевству можно сформулировать умозаключение о соблюдении ключевых норм международного законодательства в части функционирования уголовного закона во времени и его обратной силы.

Подводя итог, на основании вышеуказанного можно сделать вывод о том, что государствам романо-германской правовой семьи свойственна достаточная проработанность нормативной регламентации области реализации института функционирования уголовного закона во времени,

---

¹Авдеева Е.Н. Обратная сила уголовного закона на примере законодательства зарубежных стран // Современная юриспруденция. – 2014. – № 2. – С. 60.

однако, в англосаксонской правовой системе, ввиду особенностей указанной правовой семьи, строгое законодательное предвидение анализируемого уголовно-правового института в целом отсутствует.

2 ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

2.1 Практика применения обратной силы уголовного закона при квалификации

Придание обратной силы уголовному закону выступает значительным и важным отступлением от единого правила установления временных параметров функционирования закона. И как любое исключение оно должно иметь точное обоснование и надежные пределы.

В указанном отношении представляет значительный интерес прецедентная практика Европейского Суда по правам человека, обосновавшая правовой и гуманитарный характер придания более мягким уголовным законам обратной силы.

Так, в Постановлении от 17 сентября 2009 г. по делу «Скоппола (Scoppola) против Италии» (жалоба № 10249/03)¹ Европейский Суд по правам человека сослался на Решение Европейской Комиссии по правам человека от 06 марта 1978 г. по делу «Х против Германии» (X v. Germany) (жалоба № 7900/77), которая указала позицию о том, что в отличие от последней части п. 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах², ст. 7 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод³ не гарантирует права на более мягкое наказание, предусмотренное правовым источником, введенным в действие после осуществления преступного деяния. Удостоверяя данный вывод, Европейский Суд при этом указал, что после 1978 г. в Европе и остальном

---

¹Постановление Европейского суда по правам человека от 17 сентября 2009. по делу «Скоппола (Scoppola) против Италии» (жалоба № 10249/03) // Бюллетень ЕСПЧ. 2009. – № 11.

²Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966. // Сборник международных актов. – 2013. – № 4.

³Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 // Сборник международных актов. – 2012. – № 7.

мире поэтапно образовался консенсус по вопросу того, что использование уголовного закона, закрепляющего более мягкое наказание, даже если он введен в функционирование после осуществления преступного деяния, выступает базовым началом уголовного права.

Придя к подобному умозаключению, Европейский Суд сослался на Американскую конвенцию по правам человека, Хартию Европейского союза об основных правах, прецедентную практику Суда правосудия Европейских сообществ, устав Международного уголовного суда и прецедентную практику Международного уголовного трибунала по делам бывшей Югославии.

Исходя из подхода Европейского Суда, ожидание того, что суд назначит за любое наказуемое деяние наказание, которое законодатель находит соразмерным, согласуется с началом верховенства права, немаловажную часть которого образует ст. 7 Конвенции¹. Назначение более сурового наказания лишь на том основании, что оно устанавливалось в момент осуществления преступного деяния, означало бы использование в ущерб подсудимому правил, предусматривающих функционирование уголовного закона во времени.

Более того, указанное означало бы пренебрежение любыми изменениями правовых источников, благоприятными для обвиняемого, которые могли вступить в силу до осуждения, и продолжение применения наказаний, которые государство и сообщество, им представляемое, в современное время находит избыточными. Европейский Суд указал, что обязательство избирать между несколькими уголовными нормативными актами тот, чьи предписания наиболее благоприятны для обвиняемого, выступает уточнением правил использования уголовного закона во времени, который согласуется с иным значительным компонентом ст. 7 Конвенции, а конкретно – предсказуемости наказаний.

---

¹Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. // Сборник международных актов. – 2012. – № 7.

Европейский Суд, в свою очередь, пришел к умозаключению о потребности отступления от прецедентной практики, сформированной комиссией в деле «Х против Германии», и удостоверил, что п. 1 ст. 7 Конвенции обеспечивает не только начало отсутствия обратной силы у более строгого уголовного закона, но и предполагает придание обратной силы более мягкому уголовному источнику. Указанное начало воплощено в предписании о том, что при присутствии различий между уголовным законом, функционировавшим в момент осуществления преступного деяния, и последующим уголовным источником, введенным в действие до вынесения окончательного вердикта, суды должны использовать закон, нормы которого более благоприятны для подсудимого.

Обращаясь к отечественной практике, отметим, что изменение положений Особенной части уголовного законодательства говорит об уточнении, изменении, пересмотре юридических оценок всех либо отдельных разновидностей деяний. Это естественный процесс, выражающий становление общественных отношений и играющий в целом благоприятную роль в деле борьбы с преступностью. К примеру, УК РФ от 13 июня 1996 г. обозначил те значительные перемены, которые произошли в нашем государстве на рубеже 90-х годов как в экономике, так и в политических и социальных отношениях.

О.Д. Васильев указывает на то, что изменение квалификации в связи с принятием новых уголовных законов сложная теоретическая и практическая трудность. В первую очередь, образуется вопрос: необходимо ли вообще менять квалификацию деяний, уже получивших конкретную юридическую оценку? Если же переквалификация требуется, то какими правилами необходимо при указанном руководствоваться?¹

В ч. 1 ст. 9 УК РФ обозначено, что «наказуемость деяния устанавливается уголовным законом, функционировавшим во время осуществления данного

---

¹Васильев О.Д. Проблемы правового регулирования обратной силы уголовного закона // Право и жизнь. – 2015. – № 11. – С. 83.

деяния»¹. Из указанного, большей частью, преступное деяние подлежит квалификации по уголовному закону, действовавшему во время его осуществления.

Вместе с тем уголовным законом в наказуемость преступного деяния после его осуществления могут быть внесены изменения. Они формируют ситуацию, при которой одно деяние может квалифицироваться по двум либо свыше законам. При указанном последняя должна производиться только по одному из данных законов.

Для установления того, какой из нескольких уголовных нормативных источников, регламентирующих наказуемость преступного деяния, выступает действующим в отношении содеянного, законодатель закрепил два правила:

1) «уголовный закон... усиливающий наказание... обратной силы не имеет»;

2) «уголовный закон... смягчающий наказание... имеет обратную силу».

Под обратной же силой подразумевается распространение уголовного закона «на лиц, осуществивших определенные деяния до вступления данного закона в силу» (ч. 1 ст. 10 УК РФ).

Определение закона, смягчающего наказание, не приобрело единообразного понимания в специализированных источниках². При этом, как правило, дефиниции, по нашему мнению, страдают неполнотой выявления объема определяемого.

При выведении определения уголовного закона, смягчающего наказание, мы полагаем, необходимо брать за основу лишь санкции статей Особенной части УК и такие их изменения, которые понижают лишение либо ограничение прав и свобод лица, осуществившего преступные деяния, образующие содержание каждого наказания (ч. 1 ст. 43 УК РФ). Вариантов

---

¹Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. 07 февраля 2017) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1027.

²Кочои С.М. Уголовное право России: учебник. – Москва: Изд-во Проспект, 2014. – С. 121.

подобных изменений обозначенных санкций не так уж много, и все они взаимосвязаны с видом, порядком назначения и периодом либо размером определенных наказаний.

Применительно к видам наказаний следует иметь в виду очередность их обозначения в ст. 44 УК РФ.

Порядок назначения наказания имеет значение только в отношении дополнительных мер. Одни из них назначаются обязательно, иные факультативно. После наименования последних в санкции статьи Особенной части УК РФ представлено словосочетание «либо без такового». Так, по ч. 1 ст. 105 УК РФ простое убийство наказывается лишением свободы с ограничением свободы «либо без такового». По ч. 2 той же статьи при квалифицированном убийстве в отношении ограничения свободы указанного словосочетания не содержится.

Размеры либо сроки наказания в санкциях статей Особенной части УК РФ имеют максимальные и минимальные границы. Однако, нередки санкции, в которых закреплены определенные либо все виды наказания с обозначением лишь верхних границ. К примеру, применительно к той же ст. 105 УК РФ ограничение свободы в ч. 2 содержит оба предела, а в ч. 1 только максимальный. В статьях о привилегированных убийствах не обозначено ни одного минимального предела закрепленных в санкциях наказаний (ст. 106 108 УК РФ).

Мы полагаем, что изменения санкции статей Особенной части УК РФ, которые улучшают положение лица, осуществившего преступное деяние, выражаются в следующем:

— во-первых, закрепление вместо более строгого менее строгого вида основного либо дополнительного наказания. Оно может осуществляться в санкциях, включающих одно основное либо дополнительное наказание. Посредством представленного варианта облегчается лишение либо ограничение прав и свобод лица, осуществившего преступное деяние (допустим, вместо лишения свободы на конкретный срок предусматривается

ограничение свободы либо вместо последнего в качестве дополнительного наказания такие дополнительные наказания, как лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью или штраф);

— во-вторых, исключение наиболее строгого вида основного либо дополнительного наказания или единственного дополнительного вида наказания либо всех дополнительных видов наказания. Оно может осуществляться в санкциях, имеющих несколько основных либо дополнительных наказаний или одно дополнительное наказание. Посредством представленного варианта исключается часть лишений либо ограничений прав и свобод лица, осуществившего преступное деяние (например, вместо исправительных работ и лишения свободы на конкретный срок или вместо лишения свободы на конкретный срок со штрафом оставляется лишь первое наказание, вместо таких дополнительных наказаний, как лишение права занимать конкретные должности либо заниматься конкретной деятельностью и штраф, оставляется одно из них или не оставляется ни одного);

— в-третьих, предусмотрение альтернативно менее строгого вида основного либо дополнительного наказания или вместо обязательного к использованию факультативного вида дополнительного наказания. Оно может осуществляться в санкциях, включающих как одно, так и несколько основных либо дополнительных наказаний. Посредством указанного варианта образуются облегченные лишения либо ограничения прав и свобод лица, осуществившего преступное деяние. К примеру, Федеральным законом от 07 марта 2011 г. № 26-ФЗ¹ добавлены менее строгие наказания в ч. 1 ст. 107, ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 109, ст. 113, ч. 1 и 2 ст. 114 УК РФ (исправительные работы), в ч. 1 ст. 179, ч. 3 ст. 180, ч. 1 и 2 ст. 195, ч. 1 и 2 ст. 213, ч. 1 ст. 248, ст. 259, ч. 1 ст. 263, ст. 289 (штраф в качестве основного наказания), а

---

¹Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 07 марта 2011 № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 12. – Ст. 3421.

Федеральным законом от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ¹ в ч. 2 ст. 107, ч. 2 ст. 119, ч. 2 ст. 122, ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 127.1, ч. 1 и 2 ст. 127.2 и другие (принудительные работы). Подобная ситуация образуется тогда, когда после наименования дополнительного наказания добавляется словосочетание «либо без такового»;

— в-четвертых, снижение максимального либо минимального срока или размера основного либо дополнительного вида наказания. Оно может осуществляться в санкциях, имеющих хотя бы одно исчислимое (включающее размер либо срок) основное либо дополнительное наказание. Посредством указанного варианта уменьшается объем лишения либо ограничения прав и свобод лица, осуществившего преступное деяние. Так, Федеральным законом от 07 марта 2011 г. № 26-ФЗ в более чем ста статьях Особенной части УК РФ исключен минимальный размер основного наказания (преимущественно лишения свободы на конкретный срок)².

М.Т. Валеев отмечает, что уголовный закон, смягчающий наказание, тот, в санкции которого: 1) исключен наиболее строгий вид основного либо дополнительного наказания или единственный вид дополнительного наказания либо все дополнительные разновидности наказания; 2) предусмотрен менее строгий вид основного либо дополнительного наказания; 3) снижен максимальный либо минимальный размер либо срок основного либо дополнительного вида наказания; 4) предусмотрен альтернативно менее строгий вид основного либо дополнительного наказания или вместо обязательного к использованию факультативный вид дополнительного наказания³. Очевидно, что при наличии хотя бы одного из обозначенных изменений новый уголовный закон имеет обратную силу. При этом не сложно понять, что уголовный закон, усиливающий наказание,

---

¹Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07 декабря 2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 1241.

²Питулько К.В. Уголовное право: учебник. – Москва: Изд-во Инфра-М, 2013. – С. 134.

³Валеев М.Т. Обратная сила уголовного закона и сокращение наказания // Наука. Практика. Право. – 2016. – № 4. – С. 81.

тот, в санкции которого обозначено хотя бы одно противоположное изменение.

Изменения наказуемости деяния, по нашему мнению, всегда определяются к санкции уголовного закона. Указываемые в литературе изменения наказуемости деяния посредством изменения диспозиции уголовного закона все равно сказываются на санкции.

При изъятии из диспозиции уголовного закона квалифицирующих признаков наказание за осуществление определенного преступного деяния смягчается. Оно при отсутствии иных квалифицирующих свойств уже охватывается частью статьи Особенной части УК РФ, закрепляющей основной состав преступного деяния, а при присутствии менее важных квалифицирующих свойств частью статьи, закрепляющей менее квалифицированный состав, всегда предполагающий более мягкие санкции. Так, изъятие из Особенной части уголовного законодательства неоднократности преступных деяний как квалифицирующего свойства, а из ч. 2 ст. 205 УК РФ осуществления преступного деяния с применением оружия смягчило наказуемость определенных деяний.

Напротив, при введении в диспозицию уголовного закона квалифицирующих свойств наказание за осуществление определенного преступного деяния усиливается. Оно при присутствии подобных признаков уже не охватывается частью статьи Особенной части УК РФ, закрепляющей основной либо менее квалифицированный состав преступного деяния. К примеру, введение в ст. 131, 132, 134 и 135 УК РФ в качестве квалифицирующего свойства осуществление определенного деяния лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступное деяние против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, а в ст. 264 лицом, находящимся в состоянии опьянения, усилило наказуемость определенных деяний.

Соответственно, если в санкции нового правового источника предусмотрено хотя бы одно из обозначенных в определении уголовного

закона, смягчающего наказание, изменений, по нему и необходимо квалифицировать установленное деяние. Однако, внесение в немалое количество статей Особенной части действующего УК РФ многократных изменений вновь высветило проблему функционирования так именуемого промежуточного закона.

В УК РФ уже два и более раз менялись санкции ч. 1 ст. 106, ч. 1 ст. 107, ч. 1 ст. 108, ч. 1 3 ст. 109, ч. 2 4 ст. 111, ч. 1 ст. 112, ст. 113, ст. 114 УК РФ и многих иных. Если при указанном преступное деяние осуществлялось при действии первого уголовного закона, а рассматривалось при функционировании третьего, образовывался вопрос о функционировании закона, который вступил в действие после осуществления определенного деяния, но потом был заменен иным. Данный уголовный закон и принято обозначать промежуточным.

В специализированных источниках обозначены позиции о том, что более мягкий промежуточный закон и подлежит реализации, и не подлежит, и не используется, но если он мягче закона времени осуществления преступного деяния, то назначаемое наказание не должно превышать санкции промежуточного закона¹. Последний подход, хотя и выглядит как определенная золотая середина, наименее пригодно. На основании него образуются не обозначенные в указанном уголовном законе рамки наказуемости определенного преступного деяния. Кроме того, при подобном решении, по сути, вместо одного уголовного закона используются два: один при квалификации преступного деяния в части диспозиции, иной при назначении наказания в части санкции, что не закреплено УК.

В отношении квалификации преступных деяний, после осуществления которых вступило в силу не меньше двух уголовных законов, практикой разработан подход еще в 1964 г. по делу Фейгина и других. Он выражается в том, что «преступные действия не могут быть квалифицированы по

---

¹Юрьева О.И. Проблемы применения обратной силы уголовного закона // Наука. Практика. Право. – 2016. – № 5. – С. 48.

нормативному источнику, который не функционировал ни в момент осуществления преступного деяния, ни ко времени рассмотрения дела». Соответственно, промежуточный закон реализовываться не должен.

Безусловно, предшествующее уголовное законодательство связывало, а современное связывает в настоящее время функционирование уголовного закона со временем осуществления деяния. При этом в первом не было, а в последнем нет ныне никакого указания на связанность функционирования уголовного закона со временем рассмотрения дела.

Наиболее развернутое теоретическое обоснование неприменения промежуточного закона сводится к следующему: вышеуказанный закон после вступления в силу функционирует как «нормальный», обычный закон, то есть если он мягче, то он распространяет свое действие и на правовые отношения, образующиеся до его вступления в силу¹. Промежуточным законом он становится лишь с момента вступления в силу нового закона, отменившего либо заменившего его. Исключительно с указанного времени он может быть обозначен промежуточным законом, но с этого же времени данный закон перестает быть функционирующим законом. Он уже «мертв», а недействующий закон обратной силы не имеет. Все так, но при условии, что новый уголовный закон отменяет промежуточный либо выступает более мягким, чем он.

Если промежуточный закон более мягкий, то он, мы полагаем, «живее всех живых». При вступлении в силу более строгого правового источника «полномочие государства в уголовном правовом отношении продолжает определяться так именуемым промежуточным законом». «Мертв» же при присутствии более мягкого промежуточного закона более строгий функционировавший до него уголовный закон.

Проблема промежуточного закона оправданно признана надуманной. Подобного в природе нет. Справедливо обозначено, что, «урегулировав в ст.

---

¹Руева Е.О. Некоторые проблемные аспекты применения обратной силы уголовного закона // Государство и право. – 2016. – № 3. – С. 71.

10 УК РФ распространение уголовного закона, смягчающего наказание, на лиц, осуществивших преступные деяния до его вступления в силу, законодатель признает предшествующий закон не функционирующим со вступления в силу нового закона. Соответственно, только вступает в силу закон, смягчающий наказание, он в полной мере заменяет собой предыдущий закон. Из данного последний не должен и не может сопоставляться с последующими источниками, а то, что в настоящее время принято признавать промежуточным законом (если он более мягкий, чем новый), безусловно, подлежит использованию в определенном случае».

Не случайно отсутствует трудность с якобы промежуточным законом, устраняющим преступность деяния. Обоснованно указал В.П. Ревин: «Между действием промежуточного закона, устраняющего преступность деяния, и действием промежуточного закона, смягчающего наказуемость деяния, принципиального отличия нет. И соглашаясь с действием первого, необходимо согласиться и с действием второго»¹.

А.В. Корнеева выделяет следующие правила квалификации преступных деяний при изменении уголовного закона:

1. Если новый уголовный закон ликвидирует преступность деяния, осуществленного виновным, оно не может быть квалифицировано в качестве преступного деяния.

2. Социально опасные деяния квалифицируются по статье уголовного закона, который функционировал во время осуществления данного деяния (ч. 1 ст. 9 УК РФ).

3. Если новый уголовный закон смягчает наказуемость либо другим образом улучшает положение лица, он имеет обратную силу, а осуществленные лицом деяния подлежат переквалификации на новый закон.

4. Если новый уголовный закон не ликвидирует преступности деяния в полной мере, при этом, изменяет правила его квалификации, то в случае

---

¹Ревин В.П. Уголовное право Российской Федерации: учебник. – Москва: Изд-во Юрист, 2014. – С. 143.

смягчения им наказания деяние подлежит переквалификации по определенной статье нового закона. При усилении же наказания оно квалифицируется по статье старого уголовного закона.

5. Если диспозиция и санкция нормы нового закона совпадают с диспозицией и санкцией нормы старого закона, квалификация осуществляется по закону, функционировавшему во время осуществления преступного деяния (ч. 1 ст. 9 УК РФ).

6. Если диспозиция нормы нового закона масштабнее, а санкция мягче, норма имеет обратную силу в отношении деяний, выступающих преступными в соответствии как со старым, так и с новым законом.

7. Если новый уголовный закон усиливает наказуемость деяния, не меняя при данной диспозиции нормы старого закона, он не имеет обратной силы (ч. 1 ст. 10 УК РФ).

8. Если диспозиция нормы нового закона масштабнее, данная норма не имеет обратной силы в отношении деяний, характеризующихся новыми свойствами.

9. Если промежуточный закон выступает более мягким, чем закон, функционировавший во время осуществления преступного деяния, квалификация осуществляется по промежуточному закону¹.

Подводя итог, отметим, по нашему мнению, было бы неверно не осуществлять негативную дополнительную квалификацию преступных деяний по считающемуся промежуточным уголовному закону после криминализации ранее декриминализованного деяния в отношении того, что было осуществлено до вступления в силу последнего по времени правового источника. В частности, нельзя признавать преступным деянием клевету, осуществленную в срок как до, так и после вступления в силу Федерального

---

¹Корнеева А.В. Особенности применения уголовно-правового института обратной силы уголовного закона // Юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 63.

закона от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ¹, устранившего преступность деяния, но до вступления в силу Федерального закона от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ², вновь установившего преступность деяния.

При изменениях уголовным нормативным источником и преступности, и наказуемости деяния возможны любые сочетания того, что происходит при изменениях только либо преступности, либо наказуемости деяния. В данном случае дополнительная квалификация преступных деяний будет зависеть от характера перемен, вносимых новым уголовным законом. Вместе с тем на нее повлияет и то, какая часть и какого уголовного закона закрепляет деяние, осуществленное при функционировании предшествующего закона. Применять же в определенном случае необходимо одно из правил, изложенных при рассмотрении воздействия на дополнительную квалификацию преступных деяний изменения уголовным законом только преступности либо наказуемости деяния. При этом о последнем речь может идти лишь тогда, когда деяние закреплено и новым, и старым уголовным законом.

2.2 Практика применения обратной силы уголовного закона при назначении наказания

Стремление законодателя увеличить результативность воздействия уголовно-правовых предписаний за счет изменения определенных положений уголовного закона оправдано потребностью учитывать объективно меняющиеся условия социальной жизни, а также восполнять трудности, преодолевать коллизии и ликвидировать ошибки правоприменительной и нормотворческой юридической техники.

---

¹Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07 декабря 2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 1241.

²Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 июля 2012 № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 17. – Ст. 3412.

Вместе с тем подобная законодательная инициатива зачастую влечет за собой трудности, с которыми сталкивается правоприменитель в условиях практической реализации предписаний об обратной силе уголовного закона.

Принятием Федеральных законов от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» уголовное законодательство РФ подверглось значительным изменениям как в сторону либерализации, так и в сторону усиления уголовной ответственности, что выявило несовершенство всего механизма реализации анализируемого института.

В пределах курса либерализации уголовного закона в 2011 г. по 60 составам преступных деяний были исключены нижние границы санкций, что привело к возникновению неопределенности в вопросе реализации предписаний обратной силы уголовного закона. К примеру, судам потребовались уточнения, обязывает ли суд исключение нижнего предела отдельных разновидностей наказаний в ряде статей Особенной части УК РФ переквалифицировать содеянное на статью в новой редакции, если лицу назначался такой вид наказания, и должен ли суд в случае переквалификации назначить более мягкое наказание?¹

Изучение судебной практики свидетельствует о том, что суды, принимая решение о смягчении наказания, продолжительное время ссылались на ч. 2 ст. 3 ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», на основании которой «меры наказания лицам, осужденным по ранее функционировавшему уголовному закону и не отбывшим наказания, приводятся в соответствие с УК РФ в тех случаях, когда назначенное им

---

¹Незнамова З.А. Проблемы применения обратной силы уголовного закона // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 26.

судом наказание выступает более строгим, чем предусмотрено верхним пределом санкции определенной статьи УК РФ».

Зачастую назначенные судьями наказания либо не снижались, либо снижались не ниже верхнего предела наказания, предусмотренного санкцией определенной статьи Особенной части УК РФ.

Ситуация прояснилась после принятия Конституционным Судом РФ Постановления от 20 апреля 2006 года № 4-П¹, на основании которого подобное ограничительное толкование ст. 10 УК РФ признано не соответствующим Основному Закону РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в пределах ответов на вопросы, поступившие из судов по поводу применения положений об обратной силе уголовного закона, опираясь на позицию Конституционного Суда РФ, указала, что в случае исключения нижнего предела отдельных видов наказаний, которые назначались лицу, суд обязан квалифицировать преступное деяние по новому уголовному закону и на базе общих принципов назначения наказания назначить наказание в меньшей величине, которая не обязательно должна быть снижена только до верхнего предела санкции определенной статьи Особенной части УК РФ².

Мы полагаем, что данная позиция выглядит обоснованной, так как опирается на разумный довод законодатель в санкциях по-новому установил характер социальной опасности определенных преступных деяний как менее

---

¹Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда предписаний УПК РФ, касающихся порядка приведения решений суда в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим либо смягчающим ответственность за преступное деяние, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других» от 20 апреля 2006 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 12.

²Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07 марта 2011 года № 26-ФЗ, утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 13.

опасный. Конкретно данный подход к пониманию содержания ст. 10 УК РФ в наибольшей степени способствует реализации начал гуманизма и справедливости при назначении наказания. Вместе с тем, бывают случаи, когда требуется не снизить величину санкции, а заменить ее на иной вид наказания, если наказание, назначенное по вердикту суда, исключено из санкции статьи Особенной части УК РФ либо новая редакция статьи закрепляет в качестве альтернативы более мягкий вид наказания.

В представленной ситуации суду следует использовать обратную силу уголовного закона в той части, которая улучшает его положение, с учетом общих правил назначения наказания.

В практике судов также образовывался вопрос. Каким образом необходимо использовать предписания ст. 10 УК РФ к делящимся и продолжаемым преступным деяниям в случае, когда часть действий (бездействия) осуществлена до вступления в силу нового закона, а иная – после указанного?

Верховный Суд РФ обозначил, что следует руководствоваться едиными предписаниями ч. 1 ст. 9 УК РФ о том, что преступность и наказуемость деяния устанавливаются правовым источником, действовавшим во время осуществления данного деяния.

Если часть объективной стороны делящегося либо продолжаемого преступного деяния осуществлена во время функционирования нового закона (вне зависимости от того, выступает он более мягким либо более строгим), то использоваться должен новый уголовный закон.

В рамках работы над представленным вопросом темы, остановимся более детально на назначении наказания судом при «связанной квалификации».

Говоря о «связанной квалификации», имеются ввиду ситуации осуществления лицом двух (как минимум) деяний, при этом таких, что квалификация одного из них непосредственно зависит от юридической оценки иного. В подобных случаях образуется вопрос о том, насколько изменение правовой оценки одного деяния должно сказываться на

квалификации и оценке иного деяния. В практике судов подобного плана случаи встречаются достаточно часто, отдельные из них были предметом рассмотрения в Верховном Суде РФ. Приведем в качестве примера, Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Смирнова А.А. от 17 апреля 2012 г. (Дело № 18-012-8), в котором освобождение от наказания за декриминализированную кражу повлекло за собой переквалификацию убийства, осуществленного с целью скрыть данную кражу, на ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Список «связанных» решений об обратной силе выступает довольно внушительным:

— декриминализируется деяние, в осуществление которого был вовлечен несовершеннолетний (ст. 150 УК РФ) либо изменяется категория преступного деяния, в осуществление которого лицо вовлекало несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 150 УК РФ);

— декриминализируется деяние, в целях облегчения либо сокрытия которого было осуществлено убийство (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

— ликвидируется преступность деяния, выступавшего источником имущества, приобретенного лицом (ст. 175 УК РФ);

— ликвидируется преступность деяния, доходы от которого узаконены (ст. 174, ст. 174.1 УК РФ);

— ликвидируются либо изменяются положения о преступности преступлений, образующих террористическую деятельность (ст. 205.1 УК РФ);

— изменяется перечень преступных деяний экстремистской направленности, для осуществления которых образовывалась организованная группа (ст. 282.1 УК РФ);

---

¹Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации «По делу Смирнова А.А.» от 17 апреля 2012 № 18-012-8// Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 8.

— изменяется категория преступных деяний, для осуществления которых образовывалось преступное сообщество (ст. 210 УК РФ);

— легализуются действия, осуществленные должностным лицом за взятку либо предлагаемые к совершению за взятку (ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 291 УК РФ);

— изменяются категории преступных деяний, по обвинению в которых были предоставлены ложные показания, заключение либо перевод (ч. 2 ст. 307 УК РФ);

— изменяются категории преступных деяний, доказательства по уголовному делу в отношении которых были фальсифицированы (ч. 3 ст. 303 УК РФ);

— декриминализируется деяние, в достижении осуществления которого лицо организовало въезд и пребывание на территории РФ иностранцев и апатридов (п. «б» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ);

— изменяется категория особо тяжкого преступного деяния, за укрывательство которого лицо осуждено (ст. 316 УК РФ);

— декриминализируется деяние, в целях осуществления которого была произведена подделка документов (ч. 2 ст. 327 УК РФ)¹.

Представим ситуацию, что лицо осуждено за осуществление преступного деяния, которое одновременно включает свойства соучастия в ином преступном деянии. Например, А. осужден за вовлечение несовершеннолетнего Б. в осуществление преступного деяния и за соучастие в форме подстрекательства Б. к данному преступному деянию. Если будет принят новый закон, устраняющий преступность осуществленного несовершеннолетним Б. деяния и сам Б. будет освобожден от отбывания наказания на основании предписаний ст. 10 УК РФ, то в силу требований акцессорности, которые присущи российской доктрине соучастия, действия А. по подстрекательству несовершеннолетнего к данному деянию также

---

¹Корнеева А.В. Особенности применения уголовно-правового института обратной силы уголовного закона // Юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 63.

перестают выступать преступными (подстрекательство к тому, что перестало быть преступлением, само не может признаваться преступлением).

Соответственно, если вовлечение несовершеннолетнего в преступное деяние проявилось только в подстрекательстве, то в части осуждения взрослого по ст. 150 УК РФ также должна быть использована ст. 10 УК РФ (в данном случае мы не обсуждаем вопрос о том, насколько соответствует началу справедливости сформировавшаяся практика признания идеальной совокупности в ситуации вовлечения подростка в осуществление преступления и подстрекательства).

Главное обоснование подобного решения видится в акцессорной сущности соучастия. И хотя российское законодательство выдержано в русле эклектической теории (оно допускает и взаимозависимость, и независимость ответственности соучастников), однако, принципы акцессорной теории в нем доминируют. Зависимость ответственности соучастников от ответственности исполнителя основной признак акцессорности. В свою очередь, если действия исполнителя перестали быть преступными в силу изменения уголовного законодательства и он, как «главный виновник», подлежит освобождению от отбывания уголовного наказания (либо от ответственности), то было бы, по меньшей мере, несправедливо оставлять наказанными либо осуждать лиц, только соучаствующих ему в осуществлении псевдопреступления¹.

Фактических подтверждений представленному тезису в опубликованной практике судов не удалось выявить. Однако, косвенным, но весьма характерным примером может выступать дело Канева, рассмотренное Президиумом Верховного Суда РФ 08 июня 2011 г. (дело № 50П11ПР)².

Как установлено судом и обозначено в приговоре от 4 июня 2007 г., осужденный Канев 7 августа 2001 г. вовлек несовершеннолетнего М. в

---

¹Усольцева Д.Т. Обратная сила уголовного закона: особенности правового регулирования и практического применения // Проблемы в законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 22.

²Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 08 июня 2011 № 50П11ПР // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 13.

покушение на кражу продуктов из магазина на общую сумму 839 руб. Вместе с тем суд не учел, что на основании ст. 7.27 КоАП РФ, введенной в действие с 1 июля 2002 г., хищение имущества, в том числе посредством кражи, стоимостью не свыше пяти минимальных размеров оплаты труда, предусмотренных законодательством РФ, считалось мелким. При указанном до введения в действие Федерального закона от 31 октября 2002 г. № 133-ФЗ, которым были внесены изменения в данную статью, присутствие свойств преступного деяния, закрепленных чч. 2, 3, 4 ст. 158 УК РФ, значения не имело. На момент покушения Канева на кражу чужого имущества минимальный размер оплаты труда, закрепленный Федеральным законом от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ, образовывал 300 руб., а пятикратный размер, следовательно, 1500 руб. Таким образом, стоимость имущества, на кражу которого покушался Канев, не превышала пятикратного размера минимальной оплаты труда, в связи с чем данное деяние выступало административным правонарушением. При данных обстоятельствах приговор и последующие решения судов в отношении Канева по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ подлежат отмене.

Принимая во внимание, что Канев вовлек несовершеннолетнего М. в осуществление административного правонарушения, которое не выступает уголовно наказуемым деянием (преступным деянием), приговор и дальнейшие решения судов в отношении К. по ч. 4 ст. 150 УК РФ также подлежат отмене.

В указанном случае вступление в силу КоАП РФ в первоначальной редакции, по сути, привело к декриминализации хищения, осуществленного Каневым. Соответственно, была разрушена связь между хищением и вовлечением. Если хищение перестало быть преступным, то и участие подростка в нем уже не подпадает под свойства соучастия в преступном деянии, соответственно, и вовлечение несовершеннолетнего состоялось не в преступное деяние. Дальнейшее изменение КоАП РФ ухудшало положение Канева и не могло иметь в отношении него юридического действия.

Специфика данного прецедента в том, что все непосредственные обстоятельства и обновленное административное законодательство были известны суду на момент постановления вердикта в 2007 г. А потому Верховный Суд РФ признал отсутствие в действиях Канева состава преступного деяния и признал за ним право на реабилитацию.

В Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы РФ и Кодекс об административных правонарушениях РФ законами 323-ФЗ и 326-ФЗ от 03 июля 2016 г. внесен ряд существенных изменений, наиболее касающихся распространенных статей 158, 159, 160 УК РФ. Остановимся на наиболее значимых, влияющих на больше количество уже осужденных лиц. С момента вступления данных законов в силу, то есть с 15 июля 2016 г, декриминализируется ряд хищений на сумму до 2500 рублей. Согласно закону 326-ФЗ хищение путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты на сумму до 1000 рублей будет являться административным правонарушением, предусмотренным ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ. Хищения путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты на сумму от 1000 до 2500 рублей также становятся административным правонарушением в соответствии с ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Таким образом, если преступное деяние лица акцессорно взаимосвязано с другим преступным деянием, то изменение юридической оценки связанного преступного деяния влечет за собой применение предписаний об обратной силе закона и в отношении основного деяния¹.

Законом 323-ФЗ в примечание к ст. 158 УК РФ внесено изменение в части размера значительного ущерба гражданину². С момента вступления закона в силу значительный ущерб гражданину будет по-прежнему определяться с учетом его имущественного положения, но он не может составлять менее

---

¹Усольцева Д.Т. Обратная сила уголовного закона: особенности правового регулирования и практического применения // Проблемы в законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 24.

²Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03 июля 2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 18. – Ст. 1322.

5000 (пяти тысяч) рублей. Новая сумма значительного ущерба распространяется на все составы хищений в главе 21 УК РФ, как это указано в примечании к ст. 158 УК РФ. Фактически признак значительного ущерба гражданину указывается только в части статей главы 21 – это ст. 158, ст. 159, ст. 159.3, ст. 159.5, ст. 159.6, ст. 160, ст. 167 УК РФ. Квалификация хищений по признаку значительного ущерба гражданину осуществлялась по части 2 указанных выше статей УК РФ.

После вступления в силу законов 323-ФЗ и 326-ФЗ от 03 июля 2016 г. осужденные вправе подавать ходатайства об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ. При рассмотрении таких ходатайств суд будет обязан освободить от наказания лиц, совершивших хищения на сумму до 2500 рублей и снизить наказание, переквалифицировав преступления с ч. 2 по признаку значительного ущерба гражданину на ч. 1 соответствующей статьи, за хищения на сумму с 2500 до 5000 рублей. Ходатайства об освобождении от наказания или о смягчении наказания подаются в суд по месту нахождения учреждения, исполняющего наказание (СИЗО, ИК, ЛИУ, УИИ).

Приведем в качестве примера материалы судебной практики Хабаровского краевого суда. Апелляционным постановлением от 27 декабря 2016 г. по делу № 22-4128/2016 Постановление Ванинского районного суда Хабаровского края от 18 октября 2016 года в отношении осужденного Данилейчука М.Н. о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ, изменено¹.

Суд апелляционной инстанции постановил: по приговору Центрального районного суда г.Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 10 сентября 2008 года (с учетом кассационного определения Хабаровского краевого суда

---

¹Апелляционное постановление от 27 декабря 2016 по делу № 22-4128/2016 Хабаровского краевого суда// Сборник судебных решений. – 2016. – № 39.

от 11 ноября 2008 года) наказание по ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ смягчить, с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ (в редакции ФЗ № 141 от 29 июня 2009 г.) до 2 лет 4 месяцев лишения свободы и наказание, назначенное на основании ст. 70 УК РФ (приговор от 19 июня 2007 года), – до 4 лет 1 месяца лишения свободы. Наказание, назначенное постановлением Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 22 декабря 2010 года на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ (приговора от 10 сентября 2008 года и от 19 марта 2009 года), смягчить до 5 лет 3 месяцев лишения свободы. Считать, что неотбытый срок наказания в виде лишения свободы по постановлению Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 27 июня 2011 года Данилейчуку М.Н. составляет 2 года 4 месяца.

Окончательное наказание, назначенное Данилейчуку М.Н. приговором Комсомольского районного суда Хабаровского края 28 августа 2013 года на основании ст. 70 УК РФ (приговор от 19 марта 2009 года), - смягчить до 2 лет 9 месяцев лишения свободы. Окончательное наказание, назначенное Данилейчуку М.Н. приговором мирового судьи судебного участка № 72 Центрального округа г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 09 января 2014 года на основании ст. 69 ч. 5 (приговор от 28 августа 2013 года), - смягчить до 2 лет 10 месяцев лишения свободы.

Внесение вышеуказанных изменений в уголовный закон повлекло за собой небольшое снижение статистических показателей по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Так, к примеру, на территории Московской области за январь – март 2017 г. было зарегистрировано 9626 краж, за аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) показатель составлял – 9843 кражи. По п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ за январь – март 2017 г. было зарегистрировано 812 краж, за АППГ – 844. По ст. 290 и 291 УК РФ показатели за период январь – март 2017 г. остались примерно на уровне АППГ.¹

---

¹Статистика и аналитика // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.

Следует отметить, что Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ в УК РФ были также внесены дополнения в части введения ст. 76.2 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа». Анализ правоприменительной практики показал, что применение судами меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа на сегодняшний день является редким явлением, так как нормы, их предусматривающие, были введены в уголовное законодательство сравнительно недавно. Примером этому может послужить постановление о прекращении уголовного дела от 28.07.2016 года г. Волгоград в отношении Акманова, обвиняемого в совершении преступления предусмотренного ч.1 ст.159.2 УК РФ, в отношении него было прекращено уголовное дело в отношении обвиняемого с назначением судебного штрафа в размере 20000р.¹

В заключение отметим, что назначение наказания подразумевает потребность уточнения того, какие изменения претерпевали подлежащие учету и использованию положения уголовного закона с момента осуществления преступного деяния (вне зависимости от времени возникновения его последствий) и до момента непосредственного определения меры наказания. Применяя обратную силу закона при назначении наказания, суды руководствуются нормами действующего законодательства РФ, и соответствующими материалами судебной практики.

2.3 Практика применения обратной силы уголовного закона при пересмотре

Как свидетельствуют материалы судебной практики, при применении обратной силы уголовного закона у правоприменителей возникают определенные вопросы.

---

¹Постановление о прекращении уголовного дела №1-67/2016 г. Волгоград // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-garnizonnyj-voennyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-533100711/>.

Так, в частности, трудность вызывает вопрос, как оценивать тот факт, что осужденный уже отбыл определенную часть назначенного по приговору суда наказания?

Мы полагаем, что в указанной ситуации следует применить нормы ст. 72 УК РФ об исчислении сроков и зачете наказаний. При сопоставлении неконвертируемых наказаний, к примеру, когда лишение свободы следует заменить штрафом, суд обязан учесть срок и размер уже отбытого наказания и смягчить назначенное наказание либо полностью освободить от него, реализуя свободу судейского усмотрения.

Верной нам видится позиция М.Т. Валеева, который предлагает суду руководствоваться правилом соотношения назначенного наказания (2 года 6 месяцев лишения свободы) и более мягкого вида наказания новой санкции (сто двадцать тысяч рублей). Исследователь указывает, что «в данном случае, если было назначено наказание и лицо после принятия нового закона не успело отбыть наказание, оно, если суд сочтет это в силу ч. 1 ст. 60 УК РФ возможным, подлежит сокращению до 120 тыс. руб. штрафа, если уже отбыло половину, то до 60 тыс. руб.»¹.

Зачастую судам приходится использовать анализируемый институт в ситуации, когда по вердикту суда было назначено наказание в минимальных пределах либо ниже низшего предела на основании ст. 64 УК РФ. Согласно разъяснениям Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в указанном случае подлежит применению новый закон и назначается наказание в меньшем размере. При данном не требуется назначения минимального срока (размера) представленного вида наказания, назначения более мягкого вида наказания либо ссылки на ст. 64 УК РФ.

При реализации ст. 10 УК РФ суды зачастую сталкиваются с трудностью приведения приговора в соответствие с новым уголовным законом на основании изменения категории преступного деяния на менее тяжкую (п. 6.

---

¹Валеев М.Т. Обратная сила уголовного закона и сокращение наказания // Наука. Практика. Право. – 2016. – № 4. – С. 82.

ст. 15 УК РФ). Абсолютно оправданной в указанном случае выступает позиция Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ о том, что пересмотр приговора допускается в случаях, когда преступное деяние стало относиться к менее тяжкой категории, и это обстоятельство любым образом улучшает положение лица (изменяет вид режима исправительного учреждения, уменьшает период погашения либо снятия судимости, изменяет правила назначения наказания по совокупности преступных деяний)¹.

Более того, как свидетельствует анализ судебной практики, суд, используя ст. 15 УК РФ в обновленной редакции, может оставить назначенное по вердикту суда наказание прежним, в связи с тем что изменение категории преступного деяния на менее тяжкую выступает правом, а не обязанностью суда.

К примеру, в мотивировочной части Апелляционного постановления Верховного суда Удмуртской Республики от 6 марта 2014 г. по делу № 22-590 по апелляционной жалобе осужденного Б. на постановление Завьяловского районного суда Удмуртской Республики обозначено: «Как вытекает из обжалуемого постановления, суд исследовав все доводы, представленные в ходатайстве осужденного Б., проверил присутствие оснований для пересмотра вынесенных в отношении его вердиктов, на основании ст. 10 УК РФ в результате издания уголовного закона, улучшающего положение осужденного, обсудил вопрос о возможности изменения категории преступного деяния на менее тяжкую в связи с изменениями, внесенными в ст. 15 УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, и мотивированно в удовлетворении ходатайства отказал. Исходя из понимания ч. 6 ст. 15 УК РФ изменение категории преступного деяния на менее тяжкую, при присутствии необходимых

---

¹ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07 марта 2011 №26-ФЗ, утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 13.

условий, выступает правом, но не обязанностью суда¹. Несмотря на присутствие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств по вердикту Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 23 апреля 2009 года, суд, принимая во внимание непосредственные обстоятельства осуществления преступного деяния, обозначенные в приговоре, степень их социальной опасности, обоснованно не усмотрел оснований для реализации ч. 6 ст. 15 УК РФ».

По поводу использования нормы, предусмотренной в п. 6. ст. 15 УК РФ, в специализированной литературе есть мнение, что она не должна иметь ревизионной силы, то есть распространяться на те преступные деяния, по которым вердикты уже вступили в законную силу. Например, З.А. Незнамова считает, что «если допустить положительный ответ на указанный вопрос, то необходимо признать, что суды после вступления в силу ФЗ № 420-ФЗ должны будут пересмотреть все вынесенные и вступившие в законную силу вердикты судов, которые еще не исполнены... Чтобы удовлетворить все требования, суд вынужден будет заново исследовать юридические и фактические свойства осуществленного противоправного деяния, по сути, заново рассматривать дело, что не представляется возможным в границах уголовного дела, приговор по которому вступил в законную силу и, может быть, уже полностью исполнен.

Соответственно, здравый смысл подсказывает, что исследуемая норма не должна иметь ревизионной обратной силы»².

Позволим не согласиться с указанной позицией, так как подобный подход к проблеме нарушает один из ключевых универсальных принципов, принцип законности, а также уголовно-правовые начала гуманизма и справедливости, ввиду того, что при подобном подходе осужденные

---

¹Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 06 марта 2014 по делу № 22-590 // Сборник судебных решений. – 2014. – № 11.

²Незнамова З.А. Проблемы применения обратной силы уголовного закона // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 28.

лишаются права на назначение им наказания с учетом всех обстоятельств, которыми улучшилось их положение новым уголовным законом.

Недостаточно обоснованным считается аргумент по вопросу необходимости суда, по сути, заново рассматривать дело. В п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» специально отмечается: «решая вопрос об освобождении осужденного от наказания либо о смягчении ему наказания в результате издания уголовного закона, имеющего обратную силу, суд базирует постановление лишь на обстоятельствах, установленных вступившим в законную силу вердиктом суда, назначившего наказание, и не имеет права оценивать верность применения данным судом уголовного закона»¹. Более того, в силу ч. 2 ст. 399 УПК РФ пересмотр приговора производится лишь по ходатайству самого осужденного, что не возлагает на суды обязанности пересматривать все вынесенные и вступившие в законную силу вердикты судов, которые еще не исполнены².

Спорным в правоприменительной деятельности и науке выступает вопрос о реализации предписаний УПК РФ по вопросу прекращения уголовного дела за отсутствием состава преступного деяния в случае декриминализации деяния. Указанный вопрос должен решаться в зависимости от того, когда начал функционировать новый уголовный закон: до либо после вступления в законную силу вердикта суда. В первом случае должна быть использована ч. 2 ст. 24 УПК РФ о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступного деяния, во втором об освобождении от наказания.

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» от 20 декабря 2011 № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 28.

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 32. – Ст. 3451.

Как указывает А.В. Пушкарев, прекращение уголовного дела при присутствии вступившего в законную силу вердикта не допускается по двум причинам¹.

Прежде всего, как такового уголовного дела уже нет.

Кроме того, это определено потребностью обеспечения стабильности приговора суда. Более того, по мнению исследователя, законодатель ошибочно определил декриминализацию деяния новым уголовным законом к частному случаю такого основания для прекращения уголовного дела, как отсутствие в деянии состава преступного деяния, так как, по его мнению, существует принципиальная разница между отсутствием в деянии состава преступного деяния (нет одного либо нескольких элементов состава) и устранением преступности деяния новым уголовным законом (все элементы состава в момент осуществления преступления были, но после принятия нового уголовного закона указанное деяние более не анализируется как преступное)². Следует согласиться с позицией ученого о потребности выделения декриминализации деяния как независимого основания.

Применяя предписания ст. 10 УК РФ, суды зачастую сталкиваются с вопросом, можно ли при пересмотре вердикта ранее назначенное условное лишение свободы заменить реальным наказанием, к примеру, ограничением свободы, штрафом, обязательными работами.

На основании разъяснений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в указанном случае следует в порядке пересмотра приговора заменить наказание в виде лишения свободы, постановленное признать условным, другим наказанием, не связанным с лишением свободы, также условно. При указанном заменить его можно только тем наказанием, которое в силу ч. 1 ст. 73 УК РФ суд имеет право назначить условно.

---

¹Пушкарев А.В. Применение норм уголовно-процессуального права при обратной силе уголовного закона: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09); Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург, 2012. – С. 13.

²Там же.

Вместе с тем, как должен поступить суд в случае, когда санкция статьи не включает иных разновидностей наказания, которые могут быть назначены условно? Ведь наказание, постановленное считать условным, нельзя заменять реальным, хотя бы и более мягким видом наказания. Означает ли данное, что суд должен применить иной, более мягкий вид наказания, не закрепленный санкцией статьи Особенной части УК РФ, из числа тех разновидностей наказаний, по которым возможно условное осуждение?

Мы полагаем, что указанная ситуация порождает неопределенность в применении предписаний уголовного закона и нуждается в дополнительных пояснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Исследование федеральных законов о внесении изменений в УК РФ свидетельствует о том, что законодатель закрепляет возможность применения анализируемого института в случае, если он ухудшает положение лица. Так, в ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» предусматривается, что «действие положений части 2.1 статьи 102 УК РФ (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на осужденных к лишению свободы за преступные деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, осуществленные до дня вступления в силу настоящего Федерального закона».

Указанное предписание позволяет суду использовать к осужденному принудительные меры медицинского характера в период условно-досрочного освобождения либо во время отбытия более мягкого вида наказания, а также после отбытия наказания¹. Подобная законодательная инициатива противоречит ст. 54 Основного Закона РФ, на основании которой «закон,

---

¹Корнеева А.В. Особенности применения уголовно-правового института обратной силы уголовного закона // Юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 63.

устанавливающий либо отягчающий ответственность, обратной силы не имеет»¹, а также уголовно-правовому началу законности, на основании которого уголовно-правовые последствия устанавливаются лишь УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» непосредственно указывает: «если в процессе рассмотрения ходатайства осужденного или представления уполномоченных органов либо должностных лиц будет установлено, что изданный правовой источник не улучшает положение осужденного, то суд выносит постановление об отказе в удовлетворении подобного ходатайства либо представления»².

В заключение хотелось бы остановиться на дискуссионном характере самой категории «обратная сила уголовного закона».

В научной среде учеными высказываются различные подходы к существованию и функционированию уголовно-правового института «обратная сила уголовного закона». Так, например, С.В. Калинин указывает на то, что обратная сила уголовного закона приводит к дополнительным проблемам в процессе своей реализации³. Об этом же свидетельствует наличие Постановлений Пленума Верховного суда о проблемах применения обратной силы уголовного закона. Особенно с учетом того, что федеральный законодатель в последнее время вносит значительные изменения в действующий УК РФ. Подобный подход разделяют также А.Э. Жалинский⁴, А.В. Пушкарев⁵.

---

¹Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

²Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» от 20 декабря 2011 № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 28.

³Калинин С.В. Обратная сила уголовного закона и принцип неотвратимости уголовной ответственности // Общество и право. – 2016. – № 1. – С. 71.

⁴Жалинский А.Э. Уголовное право: учебник. – Москва: Изд-во Норма, 2013. – С. 156.

⁵Пушкарев А.В. Применение норм уголовно-процессуального права при обратной силе уголовного закона: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09); Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург, 2012. – С. 15.

За сохранение в нормах УК РФ уголовного-правового института «обратная сила уголовного закона» выступают следующие исследователи: М.Т. Валеев¹, А.В. Корнеева², О.Д. Васильев³. По мнению ученых, обратная сила уголовного закона имеет конституционную основу и исключение данного уголовно-правового института из норм УК РФ повлечет за собой потребность изменения Основного Закона РФ.

Таким образом, анализируемый институт в настоящее время реализуется с определенными проблемами, которые усугубляются вносимыми изменениями и дополнениями в УК РФ федеральным законодателем. Мы разделяем точку зрения ученых, выступающих за исключение нормы об обратной силе уголовного закона из УК РФ, пусть даже новый уголовный закон ужесточает наказание.

Подводя итог, отметим, что в соответствии с нормами действующего уголовного законодательства РФ обратная сила уголовного закона состоит в том, что закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание либо другим образом улучшающий положение лица, осуществившего преступное деяние, распространяется на лиц, совершивших определенные деяния до вступления данного закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание либо отбывших наказание, но имеющих судимость (ст. 10 УК РФ). Действующие предписания об обратной силе уголовного закона одно из ключевых проявлений начала гуманизма уголовного законодательства. Совершенствование института обратной силы уголовного закона необходимо проводить с учетом проблем нормотворческой, правоинтерпретационной и правоприменительной юридической техники.

---

¹Валеев М.Т. Обратная сила уголовного закона и сокращение наказания // Наука. Практика. Право. – 2016. – № 4. – С. 82.

²Корнеева А.В. Особенности применения уголовно-правового института обратной силы уголовного закона // Юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 64.

³Васильев О.Д. Проблемы правового регулирования обратной силы уголовного закона // Право и жизнь. – 2015. – № 11. – С. 84.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной выпускной квалификационной работы была изучена обратная сила уголовного закона и практика ее применения и сделаны следующие выводы.

Уголовный закон – это единственный источник норм уголовно-правового характера, вступивший в силу. Только он устанавливает преступность и наказуемость деяний. Принимается он высшим законодательным органом либо референдумом. Уголовный закон постоянно изменяется.

Выделяют 3 формы действия уголовного закона во времени: немедленное действие, ретроактивность, ультраактивность.

Уголовный закон имеет обратную силу, в случае: если он смягчает либо устраняет правовую ответственность; если этот момент в нем специально упомянут.

Обратная сила уголовного закона может быть в 2 формах: простая и ревизионная.

Простая ретроактивность - применение нового закона только к тем преступлениям, по которым еще не вынесен или не вступил в силу приговор суда. Если при этом преступное деяние декриминализируется, то возбужденные уголовные дела прекращаются. При смягчении наказания новым уголовным законом наказание назначается по более гуманному - новому закону.

Ревизионная обратная сила - применение нового закона только к тем преступлениям, по которым приговор суда вступил в силу. При вступлении нового уголовного закона в силу, декриминализирующего какие-либо деяния, люди, которые отбывают наказание освобождаются от него и считаются не судимыми.

В отношении зарубежных стран можно сделать вывод о том, что государствам романо-германской правовой семьи свойственна достаточная проработанность нормативной регламентации области реализации института

функционирования уголовного закона во времени, однако, в англосаксонской правовой системе, ввиду особенностей указанной правовой семьи, строгое законодательное предусмотрение анализируемого уголовно-правового института в целом отсутствует.

По нашему мнению, было бы неверно не осуществлять негативную дополнительную квалификацию преступных деяний по считающемуся промежуточным уголовному закону после криминализации ранее декриминализованного деяния в отношении того, что было осуществлено до вступления в силу последнего по времени правового источника.

При изменениях уголовным нормативным источником и преступности, и наказуемости деяния возможны любые сочетания того, что происходит при изменениях только либо преступности, либо наказуемости деяния. В данном случае дополнительная квалификация преступных деяний будет зависеть от характера перемен, вносимых новым уголовным законом. Вместе с тем на нее повлияет и то, какая часть и какого уголовного закона закрепляет деяние, осуществленное при функционировании предшествующего закона. Применять же в определенном случае необходимо одно из правил, изложенных при рассмотрении воздействия на дополнительную квалификацию преступных деяний изменения уголовным законом только преступности либо наказуемости деяния. При этом о последнем речь может идти лишь тогда, когда деяние закреплено и новым, и старым уголовным законом.

Следует сказать, что назначение наказания подразумевает потребность уточнения того, какие изменения претерпевали подлежащие учету и использованию положения уголовного закона с момента осуществления преступного деяния (вне зависимости от времени возникновения его последствий) и до момента непосредственного определения меры наказания. Применяя обратную силу закона при назначении наказания, суды руководствуются нормами действующего законодательства РФ, и соответствующими материалами судебной практики.

Анализируемый институт в настоящее время реализуется с определенными проблемами, которые усугубляются вносимыми изменениями и дополнениями в УК РФ федеральным законодателем. Мы разделяем точку зрения ученых, выступающих за исключение нормы об обратной силе уголовного закона из УК РФ, пусть даже новый уголовный закон ужесточает наказание. Так же существует и не решена проблема применения обратной силы закона в отношении Постановлений Пленума Верховного Суда.

Подводя итог, отметим, что в соответствии с нормами действующего уголовного законодательства РФ обратная сила уголовного закона состоит в том, что закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание либо другим образом улучшающий положение лица, осуществившего преступное деяние, распространяется на лиц, совершивших определенные деяния до вступления данного закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание либо отбывших наказание, но имеющих судимость (ст. 10 УК РФ). Действующие предписания об обратной силе уголовного закона одно из ключевых проявлений начала гуманизма уголовного законодательства. Совершенствование института обратной силы уголовного закона необходимо проводить с учетом проблем нормотворческой, правоинтерпретационной и правоприменительной юридической техники.

По нашему мнению роль обратной силы уголовного закона все же велика и является положительной, поскольку при декриминализации преступных действий нет смысла наказания обвиняемых, т.к. общественная опасность данных деяний уже утрачена. Так же нужно освободить от ответственности уже осужденных и отбывающих наказание по данным статьям, которые были декриминализованы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года // Сборник международных актов. – 2012. – № 7.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Сборник международных актов. – 2013. – № 4.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33. – Ст. 4531.
5. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года (утратил силу). // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – 31 октября. – № 40. – Ст. 591.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 32. – Ст. 3451.
7. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. 07 февраля 2017) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1027.
8. Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» от 14 июня 1994 года № 5-ФЗ (ред. от 25 декабря 2012) // Российская газета. – 15.06.1994. – №111.
9. Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 16 декабря. – №3366.

10. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 21 июля 2004 года № 74-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 28 июля. – №3536.
11. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"» от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 29 июля. – №4131.
12. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 146 и 180 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 9 апреля 2007 года № 42-ФЗ // Российская газета. – 2007. – 12 апреля. – №4338.
13. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 22 июля 2010 года № 155-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 26 июля. – №5242.
14. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 07 марта 2011 года № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 12. – Ст. 3421.
15. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 1241.
16. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 июля 2012 года № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 17. – Ст. 3412.
17. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка

освобождения от уголовной ответственности» от 03 июля 2016 года № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 18. – Ст. 1322.

18. Федеральный закон "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 7 февраля 2017 года № 8-ФЗ // Российская газета. – 2017. – 10 февраля. – №7196.
19. Указ Президента РФ "О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных законов" от 05.04.1994 № 662 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 15 , – Ст. 1173.

Раздел 2 Литература

20. Авдеева, Е.Н. Обратная сила уголовного закона на примере законодательства зарубежных стран / Е.Н. Авдеева // Современная юриспруденция. – 2014. – № 2. – С. 59 – 66.
21. Алексеева, А.Л. Зарубежный опыт правового регулирования института обратной силы уголовного закона / А.Л. Алексеева // Современная юриспруденция. – 2016. – № 2. – С. 76 – 84.
22. Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила уголовного закона. Действие советского уголовного закона во времени. – М., 1969. – 136 с.
23. Бошно С.В. Обратная сила уголовного закона: общие правила и пределы допустимости. // Юрист. – 2008. – №5. – С. 16-23.
24. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. – М., 1967. – 239 с.
25. Валеев, М.Т. Обратная сила уголовного закона и сокращение наказания / М.Т. Валеев // Наука. Практика. Право. – 2016. – № 4. – С. 81 – 88.
26. Васильев, О.Д. Проблемы правового регулирования обратной силы уголовного закона / О.Д. Васильев // Право и жизнь. – 2015. – № 11. – С. 83 – 91.
27. Гордеева, А.С. Становление института обратной силы уголовного закона / А.С. Гордеева // Общество и право. – 2014. – № 9. – С. 29 – 36.

28. Догадайло Е.Ю. Формы проявления времени в правовой системе // Право и политика. – 2007. – №6. – 144 с.
29. Дурманов Н.Д. Понятие преступлений. – М., 1992. – 103 с.
30. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. – М., 1967. – 310 с.
31. Дьяков С.В., Игнатьев А.А., Лунеев В.В., Никулин С.Н. Уголовное право. – М., 2009. – 416 с.
32. Ерасов А. М. Обратная сила уголовного закона и принципы уголовного права // Правоведение. – 2005. – № 3. – С. 75-89.
33. Жалинский, А.Э. Уголовное право: учебник / А.Э. Жалинский. – Москва: Изд-во Норма, 2013. – 391 с.
34. Зайцев Л., Тишкевич И., Горелик И. Действуют ли промежуточные законы? // Советская юстиция. – 1966. – С. 6-8.
35. Калинин С.В. Обратная сила уголовного закона и принцип неотвратимости уголовной ответственности // Журнал российского права. – 2008. – №1. – С. 75.
36. Калинин С.В. Обратная сила уголовного закона и принцип неотвратимости уголовной ответственности // Общество и право. – 2016. – № 1. – С. 71.
37. Корнеева, А.В. Особенности применения уголовно-правового института обратной силы уголовного закона / А.В. Корнеева // Юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 63 – 70.
38. Кочои, С.М. Уголовное право России: учебник / С.М. Кочои. – Москва: Изд-во Проспект, 2014. – 437 с.
39. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., – 1972. – 352 с.
40. Лопашенко Н.А. Введение в уголовное право: учебное пособие. – М.: Волтерс Клувер, – 2009. – 224 с.
41. Незнамова, З.А. Проблемы применения обратной силы уголовного закона / З.А. Незнамова // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 26 – 33.

42. Питулько, К.В. Уголовное право: учебник / К.В. Питулько. – Москва: Изд-во Инфра-М, 2013. – 429 с.
43. Пушкарев, А.В. Применение норм уголовно-процессуального права при обратной силе уголовного закона: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09); Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург, 2012. – 23 с.
44. Ревин, В.П. Уголовное право Российской Федерации: учебник / В.П. Ревин. – Москва: Изд-во Юрист, 2014. – 378 с.
45. Руева, Е.О. Некоторые проблемные аспекты применения обратной силы уголовного закона / Е.О. Руева // Государство и право. – 2016. – № 3. – С. 71 – 79.
46. Савельева, С.М. Обратная сила уголовного закона в нормах зарубежного законодательства / С.М. Савельева // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 123 – 132.
47. Сахаров А.Б. Ответственность за деяния, совершенные до вступления в силу уголовного кодекса РСФСР // Социалистическая законность. 1961.– № 6. – С. 28.
48. Тилле А.А. "Промежуточный" закон и его действие во времени // Советское государство и право. – 1965. – С. 32-33.
49. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – М. : Эксмо, 2009г. – 496 с.
50. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник. (под ред. А.И. Чучаева). "ИНФРА-М", 2013. – 704 с.
51. Улицкий С. Пределы действия "промежуточного" закона // Российская юстиция. – №3. – март 2003. – С. 50.
52. Усольцева, Д.Т. Обратная сила уголовного закона: особенности правового регулирования и практического применения / Д.Т. Усольцева // Проблемы в законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 22 – 28.
53. Шаргородский М.Д. Уголовный закон. – М., 1948. – 312 с.

54. Юрьева, О.И. Проблемы применения обратной силы уголовного закона / О.И. Юрьева // Наука. Практика. Право. – 2016. – № 5. – С. 48 – 57.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

55. Постановление Европейского суда по правам человека от 17 сентября 2009 г. по делу «Скоппола (Scoppola) против Италии» (жалоба № 10249/03) // Бюллетень ЕСПЧ. – 2009. – № 11.
56. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда предписаний УПК РФ, касающихся порядка приведения решений суда в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим либо смягчающим ответственность за преступное деяние, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других» от 20 апреля 2006 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 12.
57. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07 марта 2011 № 26-ФЗ, утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 13.

58. Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № 18-012-8 «По делу Смирнова А.А.» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 8.
59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 окт. 1995 года № 8 (ред. от 03 марта 2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – 1996.
60. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» от 20 декабря 2011 года № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 28.
61. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 50П11ПР от 08 июня 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 13.
62. Апелляционное постановление по делу № 22-590 от 06 марта 2014 года Верховного суда Удмуртской Республики // Сборник судебных решений. – 2014. – № 11.
63. Апелляционное постановление по делу №10-6/2017 от 27 февраля 2017 года Вышневолоцкого городского суда Тверской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-vyshnevolockij-gorodskoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-553992462/> .
64. Апелляционное постановление по делу № 22-4128/2016 от 27 декабря 2016 года Хабаровского краевого суда // Сборник судебных решений. – 2016. – № 39.
65. Постановление по делу № 22-1824/2015 Приморского краевого суда г. Владивостока // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-103727350/>.
66. Постановление о прекращении уголовного дела от 27 февраля 2017 года Родниковского судебного района в Ивановской области //

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-rodnikovskogo-rajona-s/act-237701239/>.

67. Постановление о прекращении уголовного дела №1-67/2016 г. Волгоград // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-garnizonnyj-voennyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-533100711/>.
68. Постановление по делу № 1 – 486/2011 Первомайского районного суда г. Мурманска // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-pervomajskij-rajonnyj-sud-g-murmanska-murmanskaya-oblast-s/act-101608057/>.